

ЮНЫЙ КОММУНИСТ

6

М А Р Т

1 9 2 7

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

К.р. 1253(2)

СОДЕРЖАНИЕ

ХАНИН — Всесоюзная переключка	3
К. ТАБОЛОВ.— Лени и крестьянство	13
ГАРРИ ДЖОНС.— IV конгресс английского комсомола	26
Г. ЯРЦЕВ.— Старые песни на новый лад	31
Н. МИСЛАВСКИЙ.— Еще о партийном и пролетарском руководстве в союзе	39
Л. СТАЛЬСКИЙ.— Упадочные настроения среди крестьянской молодежи	48

Дискуссионный отдел

А. ГОРУНОВИЧ.— Тарифная реформа	56
---	----

Критика и библиография

Н. НИКОЛАЕВ.— А. Косарев.— За живое конкретное руководство в комсомоле	67
Н. СЛЕПНЕВ.— Опыт работы Московской, Ленинградской и Украинской организаций комсомола	68
ИНПОЛИТ.— «Комсомольская летопись» № 4	70

15235

Выходит с 1918 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЮНЫЙ КОММУНИСТ

ТЕОРЕТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
Ц К В Л К С М

МАРТ

№ 6

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1927

Ac-p-1253(2)

Тип. «Эмес» Покровка, 9.
Главлит № 83526
Тираж 5.000

Всесоюзная переключка¹

Под таким заголовком «Комсомольская Правда» провела кампанию обмена опытом работы комсомольских организаций. И уже одна эта кампания, одна постановка вопроса об обмене опытом знаменовала собой новое явление в жизни союза. Это новое—заключалось в том, что союз вступил на иные рельсы, что он приступил к изменению содержания, форм и методов своей работы, что коллективная мысль комсомольцев упорно бьется над практическим решением задач, поставленных перед союзом XIV съездом партии.

В чем сущность того поворота в комсомоле, который был намечен в основном еще партийным съездом? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо напомнить, что к моменту XIV съезда партии выходы из союза ясно указывали на некоторое неблагополучие в его рядах. За время с VI съезда до начала 1926 г. из союза выбыли добровольно и были исключены 210 тысяч человек. Конечно, надо принимать во внимание, что известная текучесть рядов союза неизбежна. Но комсомол был бы близорукой организацией, если бы он не учел того, что уход 210 тысяч человек из его рядов—есть явление угрожающее. К счастью, союз трезво оценил положение вещей и сделал из него нужные выводы.

А положение было таково, что молодежь уходила из комсомола, вследствие неудовлетворенности его работой. Десятки и сотни заявлений о выходе перепевали одну и ту же тему: «надоела болтовня, желаю настоящей учебы, настоящего дела, скучно в союзе» и т. д.

Заявлениями о желании покинуть ряды комсомола часть комсомольцев протестовала против сухости, казенщины, шаблона в работе союза. Молодежь выросла, ее интересы расширились, ее требования увеличились, а союз на собраниях своих ячеек и в школах политграмоты все еще повторял азы, которые были новы и интересны в 1923 году и оказались не новыми и не интересными в 1926 году.

В своем докладе на XIV съезде партии т. Бухарин охарактеризовал положение союза следующими словами:

«Сейчас комсомол переживает известный кризис роста: кризис в общем и целом состоит в том, что содержание работы комсо-

¹ Предисловие к книге: „Всесоюзная переключка“, выходящей в Изд-ве „Молодая Гвардия“.

мольских организаций и методы этой работы уже сейчас находятся до известной степени в противоречии с теми потребностями, которые в юношеских рядах складываются на основе хозяйственного роста; очень часто сейчас и содержание и методы старого типа работы механически переносятся на теперешнее время, не в полной мере учитывается то новое, то специфическое, то главное, что выдвигается именно теперь в связи с хозяйственным ростом...

Потребности расширяются и в первую очередь по материальной линии. Юношество точно так же, как и взрослые рабочие, желает лучше жить, больше зарабатывать, лучше одеваться, иметь более прочное и устойчивое место в производственном процессе на фабрике, желает протянуть свою руку к тому, чтобы вмешаться в ход производственных процессов, почувствовать себя немножко хозяином этих производственных процессов, желает быть хорошим работником, квалифицированным работником, т. е. знать свое дело, понимать его, иметь профессиональное образование, быть хорошим рабочим при пролетарской диктатуре и расширять свои материальные потребности».

Постоянная задача нашего союза, стоящая перед ним на всех этапах его развития, есть задача борьбы за молодежь, задача охвата коммунистическим влиянием масс рабочей и трудящейся крестьянской молодежи. Но на каждом этапе развития союза пути осуществления этой задачи бывают различны. Правильное руководство союзом и заключается в том, чтобы в каждый отдельный отрезок времени определить, как, какими путями союз должен в данный момент бороться за молодежь.

Очевидно, что к моменту XIV съезда партии прежние пути влияния союза на массы молодежи частью оказались неудовлетворительными, а частью недостаточными. Это, собственно, и имел в виду XIV съезд в своем постановлении, указывавшем, что центральной проблемой комсомола является оживление его работы.

К партийному съезду в среде молодежи наблюдалось недовольство работой союза, во-первых, потому что комсомол не удовлетворял ее потребности в точных знаниях, во-вторых, потому что комсомол не развернул большой производительной работы и, в-третьих, потому, что союз не удовлетворял потребности масс молодежи в здоровом отдыхе и развлечениях. Изжить эти недостатки, умело сочетать в своей работе «культурничество» и «политику», зацепиться за повседневные личные интересы молодежи с тем, чтобы вывести ее на широкую дорогу социалистического строительства,—такова задача, поставленная перед союзом XIV съездом партии.

Сейчас мы уже имеем более или менее значительный опыт работы союза в новых условиях. Можно с полной уверенностью сказать, что союз нашел правильные пути практического преломления в жизнь решений XIV съезда партии. Какую бы область жизни и работы союза мы не взяли бы, мы всюду найдем элементы нового.

В одних местах этого нового в содержании работы больше, в других—меньше, но оно есть повсюду.

Однако, если присмотреться к материалам местных организаций, то бросается в глаза одна любопытная деталь, которую никак нельзя обойти молчанием. Оказывается, что от XIV съезда до начала осуществления его решений в союзе, прошел некоторый период, исчисляемый не месяцем, не двумя, а, пожалуй, больше, чем полугодом. Первые признаки новой работы показали в жизни союза в конце лета или в начале осени 1926 года.

Почему произошло запоздание в реализации решений партии? Нам кажется, что виной этого являлись следующие три обстоятельства:

Во-первых, потому что в течение некоторого времени новые пути работы должны были быть осознаны массами комсомольцев и, в особенности, союзным активом. Резкий поворот, крупные изменения в содержании работы—не производятся сразу. От вынесения самых хороших резолюций до их реализации есть некоторая дистанция. Мертвый хватает живого. Старые формы, методы и содержание работы, их влияние, их сопротивление новым изменениям сказались в том, что оживление работы союза произошло с некоторым запозданием.

Во-вторых, потому что большую часть 1926 г. комсомол должен был главные силы свои уделять борьбе с оппозиционным блоком. Комсомол не мог заняться ни культурной, ни производственной, ни сельскохозяйственной работой, так как оппозиционный блок дергал партию, нервировал ее и отвлекал ее внимание от выполнения очередных задач. Естественно, что сюда, на этот участок борьбы, был направлен огонь как партийной, так и комсомольской организаций. А от этого не могла не пострадать повседневная внутренняя работа союза.

И, в-третьих, потому что оппозиция не понимала и не уясняла себе важности сочетания «культурничества» и «политики» в работе комсомола, что она относилась с презрением и высокомерием к новым задачам союза и эти свои взгляды пыталась посеять в среде комсомольского актива. Еще на XIV съезде партии один из лидеров оппозиции тов. Наумов заявлял:

«Наш комсомол, как и нашу партию, как и все подрастающее поколение рабочих, беднейшей и середняцкой части крестьянства мы организуем для того, чтобы, завершая дело Октябрьской революции в нашей стране, мы потом имели большую силу, чем было в нашей стране даже в 1917 году. И это нужно сейчас заострить и оттенить по отношению к комсомолу, тем более, что общая обстановка, в которой мы живем, является обстановкой, усыпляющей классовый антагонизм, обстановкой, затемняющей перспективы международной пролетарской революции, обстановкой, в которой легче оменцаться, чем это было несколько лет тому назад. Поэтому, конечно,

целевая установка только на школы фабзавуча, на агрономическое просвещение крестьянской молодежи и т. д. и т. п., неправильна».

И дальше в той же речи:

«Освещать таким образом вопрос, как его осветил тов. Бухарин, говоря о пересмотре содержания работы нашего комсомола, это значит — задачу настоящего времени сводить к повседневице, вкладывать ее в узкие рамки. Наш комсомол сейчас не влезет в такие рамки—фабзавучей, школ крестьянской молодежи и т. д. Он перерос такие масштабы. Это неправильно».

В этой тираде столько же ребяческого недомыслия, сколько и якобы левых путаных фраз. Наумов пытается, и очень неудачно, доказать, что когда-то комсомол был революционной организацией, он участвовал в защите октябрьских завоеваний, а теперь его пытаются ограничить, ввести в рамки повседневщины, заставляют его заниматься мирной культурной работой. Явное дело комсомол сползает с рельс революционных на реформистские платформы!

Наумов предвосхитил детский лепет некоего Рабиновича, раздавшийся пару месяцев назад со страниц «Комсомольской Правды». Мы еще ниже остановимся на главных «аргументах» Рабиновича. Пока же отметим, что если детский лепет извинителен в устах политически неопытного и неискушенного Рабиновича, то уже совсем неизвинительно, если подобным неплодотворным занятиям предается т. Наумов, мнящий себя спасителем партии.

В чём основная ошибка Наумова? В том, что он противопоставляет революционные дела (октябрь, гражданская война, комбеды, национализация промышленности и т. п.—очевидно, подобным кругом завершается понятие тов. Наумова о революционности)—повседневице—мирной культурной работе, строительству школ фабзавуча и крестьянской молодежи, организации досуга молодежи и т. п. Ошибка эта не нова, ее не раз зло критиковал не кто иной, как Владимир Ильич Ленин. Путаники, делающие эти ошибки не понимают принципиальной разницы между нашей работой при капитализме и нашей работой в эпоху диктатуры пролетариата. При капитализме строить кооперацию и надеяться этим путем прийти к социализму—есть вреднейшая утопия, которой пытаются одурманить рабочих. В стране пролетарской диктатуры — строить кооперацию есть один из важнейших путей приближения к социализму. При капитализме проповедывать накопление, режим экономии и бороться за поднятие производительности труда пролетарской партии не годится, а при диктатуре пролетариата очень и очень годится. Когда перед рабочим классом стоит задача захвата власти, конечно, комсомол не может ставить в центре своего внимания культурные задачи, а после захвата и укрепления власти может и должен.

Все это азбучные истины. Даже очень несовершенно владеющий диалектическим методом комсомолец уже усвоил их. А вот

Наумову они невдомек. Он никак не может понять, что поднятие культурного уровня и производственной квалификации масс молодежи в наших условиях—есть шаг, приближающий торжество социализма. По Наумову выходит, что самое лучшее и самое революционное дело это палить из пушек по Кремлю, дабы выбить засевших там юнкеров. Но юнкера из Кремля выбиты уже десять лет тому назад, и сейчас надо не палить по Кремлю, а показывать его рабочим экскурсиям. Пусть никто не попытается истолковать нас так, будто мы успокаиваем рабочую молодежь, уверяем ее, что никаких битв не будет, будто мы не готовим ее к предстоящей борьбе. Наоборот, все воспитание молодежи союз строит таким образом, чтобы каждый понял, что он родился в эпоху борьбы и рано или поздно ему придется принять участие в этой борьбе. Но подготовиться к боям, отстранив от себя ФЗУ и школы крестьянской молодежи, бессмысленно. Наоборот, мы считаем, что, поднимая квалификацию молодежи и тем самым внося свою лепту в дело индустриализации, мы тем самым также ведем подготовку к будущим боям. И самую нашу культурную работу мы проводим прежде всего для того, чтобы подвести подрастающее поколение к разрешению задач социалистического строительства.

Наивно думать, что подлинным большевиком является лишь тот, кто каждую задачу решает по-революционному: «Для настоящего революционера самой большой опасностью,—может быть даже единственной опасностью,—является преувеличение революционности, забвение граней и условий уместного и успешного применения революционных приемов. Настоящие революционеры на этом больше всего ломали себе шею, когда начинали писать «революцию» с большой буквы, возводить «революцию» в нечто почти божественное, терять голову, терять способность самым хладнокровным и трезвым образом соображать, взвешивать, проверять, в какой момент, при каких условиях, в какой области действия надо уметь действовать по-революционному и в какой момент, при каких обстоятельствах и в какой области действия надо уметь перейти к действию реформистскому. Настоящие революционеры погибнут (в смысле не внешнего поражения, а внутреннего провала их дела) лишь в том случае,—но погибнут наверняка в том случае,—если потеряют трезвость и вздумают, будто «великая победоносная мировая революция обязательно все и всякие задачи при всяких обстоятельствах во всех областях действия может и должна решать по-революционному. Кто «вздумает» такую вещь, тот погиб, ибо он выдумал глупость в коренном вопросе, а во время ожесточенной войны (революция есть самая ожесточенная война) карой за глупость бывает поражение». (Ленин.—О значении золота теперь и после победы революции).

Эти важнейшие строки Ленина попадают не в бровь, а в глаз т. Наумову. Ведь сей последний и есть тот глупец, который «взду-

мал», что каждую задачу при всяких обстоятельствах нужно решать обязательно по-революционному. Опасность Наумова не столько в том, что он эту глупость «вздумал», сколько в том, что он ее стал проповедовать для комсомола, что на свой, якобы, революционный путь он стал тащить комсомол. И если комсомол развивает свою работу в новых условиях и с новым содержанием, преодолевая сопротивление некоторых слоев активистов, то в этом в значительной мере вина Наумова и иже с ним.

Отличительная черта Наумова — это презрение к культурной образовательной и экономической работе. Не нужно слишком внимательно вчитываться в его речь на XIV партийном съезде для того, чтобы ясно разглядеть в ней нотки высокомерия к подобной деятельности. Все это, мол, повседневщина, мелочная и национальная ограниченность. Наде, в эти узкие рамки не втиснешь, нам подавай широкие просторы. Это презрительное фырканье по адресу важнейшей для союза работы чрезвычайно опасно для комсомола, опасно потому, что оно входит в соприкосновение с настроениями того узкого слоя комсомольского актива, который еще и сейчас не понимает значения решений XIV съезда партии.

Этот слой актива, занявшись политикой в узком смысле этого слова, оторвался от комсомольской массы. Всю молодежь нельзя удовлетворить одной голый, хотя и очень высокой, политикой. Этого никак не могут понять некоторые союзные активисты, которые все еще смотрят на всякое стремление к личному благополучию, к материальной обеспеченности, как на мелочный индивидуализм. С такими взглядами строить работу по-новому, зацепляться за повседневные интересы молодежи, с тем, чтобы этим путем приблизить ее к социалистическому строительству,—нельзя было. Комсомол должен был преодолеть эти взгляды, показать всему союзу их несостоятельность. В этом—значение дискуссии о культурничестве и политике, поднятой на страницах «Комсомольской Правды». Сосновский, на одном из диспутов заявивший, что дискуссия эта бесплодна, явно неправ. Польза ее в том, что этим путем комсомол окончательно преодолет недооценку культурной работы и тем самым устранил важнейшее препятствие на пути ее развития.

Дискуссия началась с письма Рабиновича в «Комсомольскую Правду». Подобно Наумову, сей муж жалуется на то, что комсомол сползает с политических рельс на культурные. Такое сползание настолько смутило т. Рабиновича, что он уже ясно видит, как комсомол превратился в «культурку».

И в целях спасения союза т. Рабинович выдвигает следующий план: комсомол занимается только политическими делами, а культурными занимаются другие организации, за работой которых союз наблюдает. И волки будут сыты, и овцы целы. Культурные запросы молодежи будут удовлетворены, а политическая святость союза будет соблюдена в неприкосновенной чистоте.

Тов. Рабинович не понимает того, что разделение на культурную и политическую работу несколько условно. Возьмем такую организацию, как питерский — «Труд и свет», которую возглавлял кадет Шведов. Этот последний пытался заставить организацию заниматься исключительно культурными делами. Несомненно, что при этом Шведов ставил себе политическую задачу — отвлечь молодежь от революционного действия. Такой же тактики, по отношению к организациям молодежи, придерживалась и довоенная германская социал-демократия.

Всякая культурная работа может содействовать осуществлению тех или иных политических целей. И, наоборот, во всякой политической пропаганде есть элементы культурничества. В данный отрезок времени, если мы не используем тягу молодежи к культуре для осуществления наших политических целей, то эта тяга может быть использована другими, для осуществления своих политических целей.

Всякий помнит, как ставился вопрос о необходимости завоевания союзом лучших элементов из середняцкой крестьянской молодежи. Одной из причин, толкавших нас к этому, являлась возросшая активность крестьянства. Если бы мы не направили активность крестьянской молодежи по коммунистическому руслу, она могла быть использована против нас.

Аналогичное положение мы имеем и с тягой молодежи к культуре, к материальному благополучию, к развлечениям. Мы можем отвернуться от этих стремлений и потребностей, но тогда их будут удовлетворять сменовековствующая интеллигенция, кулак, религиозные организации, улица. Мы предпочитаем пойти навстречу этим стремлениям, чтобы на основе их приобщать молодежь к политике.

Что опасность ухода молодежи из-под коммунистического влияния при неудовлетворении ее потребностей имеется, об этом свидетельствует деятельность сектантских и сионистских организаций. Они занимаются сейчас не только религиозной и националистической пропагандой, но и организацией вечеринок, физкультуры, летних лагерей и даже помощи безработным. Мы можем быть уверены, что часть молодежи находится под влиянием этих организаций не только из-за религиозного и национального дурмана, но и из-за культурнической деятельности этих организаций.

Таким образом, культурничество есть одна из ступеней политического воспитания молодежи. Проблема стоит таким образом: либо мы воспользуемся могучим орудием культурной работы для борьбы за молодежь, и тогда она будет с нами, либо мы откажемся от этого орудия, и тогда молодежь уйдет из-под коммунистического влияния. Комсомол стоит за первое решение вопроса. Рабинович за второе. Он предпочитает остаться с небольшой сектой политических аскетов, лишь бы не «спуститься» до «низменных» потребностей

молодежи. Но «низменными» они являются лишь в глазах Рабиновича. Со времени военного коммунизма у нас еще сохранилось кое-где презрение к опрятному, сытому и культурному образу жизни. Тогда такое презрение было вполне законно, ибо тот, кто в то время вел подобный образ жизни, должен был китайской стеной отгородиться от грохота гражданской войны. Сейчас подобные чувства реакционны. Ибо прежние голодовки, грязь, оборванность и бескультурье не способствуют, а препятствуют социалистическому строительству. Новые потребности молодежи здоровы потому, что они растут на основе хозяйственного роста советской страны, роста, при котором удельный вес социалистического хозяйства все более и более увеличивается.

Всесоюзная переключка, выявленный ею опыт местных комсомольских организаций ценен прежде всего потому, что он показал, как, зацепившись за личные интересы молодняка, союз вовлекает его в дело социалистического строительства. Вопреки всем паникерским заявлениям Рабиновича, именно так и обстоит дело. Чтобы убедиться в этом, достаточно лишь проглядеть материалы всесоюзной переключки. А чтобы дело шло еще лучше, надо с Рабиновичем и уже с ним поступить так, как советовал еще Владимир Ильич: «Кому «скучна», «неинтересна», «непонятна» эта работа, кто морщит нос или впадает в панику, или опьяняет себя декламацией об отсутствии «прежнего под'ема», «прежнего энтузиазма» и т. п. — того лучше «освободить от работы» и сдать в архив, чтобы он не мог принести вреда, ибо он не желает или не умеет подумать над своеобразием данной ступени, данного этапа борьбы» (Ленин.—Новые времена, старые ошибки в новом виде).

Но, если мы должны преодолеть сопротивление тех слоев старого актива, которые не могут понять «своеобразия данной ступени», то это вовсе не значит, что мы должны закрывать глаза на те опасности, которые таит в себе развитие нового содержания работы союза. Мы вступили в эпоху, которую можно условно назвать эпохой «малых» дел. Каждое культурное начинание комсомольской ячейки, каждый маленький шаг в любой области социалистического строительства есть вклад в здание социализма. Поэтому-то мы за «малые» дела, поэтому-то мы собираем опыт работы низовых организаций союза. Но мы против одностороннего увлечения малыми делами, приводящее в конечном счете к забвению конечных целей. Мы против беспринципного делачества. На почве—«малых» дел может вырасти тип американского янки, который плевать хотел на высокие принципы,—ему подавай лишь дело, лишь практику сегодняшнего дня. Поэтому, широко развивая культурную, экономическую и образовательную работу, мы должны напоминать комсомольскому активу: помни о конечной цели, постоянно увязывай практику сегодняшнего дня с задачами социалистического строительства.

Какие выводы можно сделать из материалов всесоюзной переключки, что нового, интересного и важного показала она? Нам кажется, что из этих материалов можно сделать следующие основные выводы:

Во-первых, переключка показала, что от разговоров о новом курсе союз уже порядочное время перешел к практическому его проведению в жизнь. Решения XIV съезда партии постепенно находят все большее и большее отражение в повседневной жизни и деятельности комсомола.

Во-вторых, опыт показал, что можно зацепиться за личные интересы молодежи и, увязав их с общественными, этим путем привлечь молодежь к социалистическому строительству. Опыт лучше всяких рассуждений показал несостоятельность рассуждений о том, будто партия ведет комсомол по пути ограниченности и повседневщины. Комсомолу уже удастся связать стремление рабочего парня к материальному благополучию с задачей поднятия производительности труда, сельские ячейки союза постепенно приучаются связывать стремление комсомольца-домохозяина улучшить свое хозяйство с задачей строительства кооперации. А все это свидетельствует о том, что десятки раз был прав партийный съезд, предлагавший нам пойти навстречу здоровым потребностям молодежи.

Но в то же время следует напомнить, что съезд указал и на опасность голого поощрения стихии личных потребностей. Такое голое поощрение может привести к росту мещанского индивидуализма. Не секрет — и этого вовсе скрывать не следует, — что среди небольшой части квалифицированной рабочей молодежи наблюдается стремление замкнуться в скорлупу личного благополучия, отвернувшись от советской общественности. Стремление к такому благополучию мы ни в коем случае поощрять не должны. Итти навстречу запросам и интересам молодежи мы обязаны, но это лишь одна сторона дела. Другая же сторона заключается в том, что мы эти личные интересы и потребности должны подчинить общеклассовым. Только там, где нам удастся это, наша работа имеет большую ценность.

В третьих, всесоюзная переключка показала, что новые формы и методы в работе союза не насаждаются сверху, а прививаются снизу, на основе широкой самодеятельности и инициативы комсомольских масс. Еще сравнительно очень недавно наиболее распространенные формы и методы в работе союза выдвигались комитетами и применялись на основе их циркулярных указаний. Нужно было созывать школы политграмоты, — комитет писал по этому поводу циркуляр, а ячейка создавала школы. Новые же формы выдвинуты в основном ячейками: конкурс гармонистов, производственников, вечера затейников и т. д. впервые появились не в циркулярах, а в низовых организациях.

Какие выводы можно сделать из материалов всесоюзной переклички, что нового, интересного и важного показала она? Нам кажется, что из этих материалов можно сделать следующие основные выводы:

Во-первых, перекличка показала, что от разговоров о новом курсе союз уже порядочное время перешел к практическому его проведению в жизнь. Решения XIV съезда партии постепенно находят все большее и большее отражение в повседневной жизни и деятельности комсомола.

Во-вторых, опыт показал, что можно зацепиться за личные интересы молодежи и, увязав их с общественными, этим путем привлечь молодежь к социалистическому строительству. Опыт лучше всяких рассуждений показал несостоятельность рассуждений о том, будто партия ведет комсомол по пути ограниченности и повседневщины. Комсомолу уже удастся связать стремление рабочего парня к материальному благополучию с задачей поднятия производительности труда, сельские ячейки союза постепенно приучаются связывать стремление комсомольца-домохозяина улучшить свое хозяйство с задачей строительства кооперации. А все это свидетельствует о том, что десятки раз был прав партийный съезд, предлагавший нам пойти навстречу здоровым потребностям молодежи.

Но в то же время следует напомнить, что съезд указал и на опасность голого поощрения стихии личных потребностей. Такое голое поощрение может привести к росту мещанского индивидуализма. Не секрет — и этого вовсе скрывать не следует, — что среди небольшой части квалифицированной рабочей молодежи наблюдается стремление замкнуться в скорлупу личного благополучия, отвернувшись от советской общественности. Стремление к такому благополучию мы ни в коем случае поощрять не должны. Итти навстречу запросам и интересам молодежи мы обязаны, но это лишь одна сторона дела. Другая же сторона заключается в том, что мы эти личные интересы и потребности должны подчинить общеклассовым. Только там, где нам удастся это, наша работа имеет большую ценность.

В третьих, всесоюзная перекличка показала, что новые формы и методы в работе союза не насаждаются сверху, а прививаются снизу, на основе широкой самостоятельности и инициативы комсомольских масс. Еще сравнительно очень недавно наиболее распространенные формы и методы в работе союза выдвигались комитетами и применялись на основе их циркулярных указаний. Нужно было созывать школы политграмоты, — комитет писал по этому поводу циркуляр, а ячейка создавала школы. Новые же формы выдвинуты в основном ячейками: конкурс гармонистов, производственников, вечера затейников и т. д. впервые появились не в циркулярах, а в низовых организациях.

Да иначе и быть не могло. Оживление работы союза возможно на основе приспособления ее к разнообразным запросам молодежи, которые она сама выявляет и сама организует их удовлетворение. Комитет союза отбирает наиболее здоровые, лучшие формы, отсеивает дурное и неправильное. А выдвигает новые пути работы в основном масса комсомольцев. Этим отнюдь не исключается руководящая роль комитетов союза. Наоборот, на основе оживления работы она становится более полноценной и более важной.

В-четвертых, опыт показал, что новая работа союза дает максимальные возможности для развертывания внутрисоюзной демократии. Последнюю у нас зачастую понимают несколько односторонне. В нее включают иногда лишь понятие формальной демократии: право выбора, возможность полностью высказать свои мысли и т. п. Между тем, понятие внутрисоюзной демократии значительно шире. Подлинная демократия в нашем союзе предполагает возможность для каждого комсомольца приложить свои силы, знания и опыт, как бы малы они ни были, на общественном поприще. Новый курс в работе союза, новое содержание, формы и методы этой работы особенно ценны потому, что они дают возможность развернуть и применять творческие силы каждого комсомольца. Тем самым внутрисоюзная демократия развертывается значительно шире, чем раньше.

В-пятых, опыт показал, что руководство в союзе начинает все более и более приспособливаться к изменениям в работе. Прежние пути руководства, чрезмерно общие неконкретные директивы, поток бумажных циркуляров, постановка всех вопросов в общей форме, а не в их какой-либо конкретной части,—все это в данный момент обнаружило свою полную несостоятельность. Союз начал нащупывать новые пути руководства и уже достиг в этом деле заметных успехов. Аппарат союза приспособливается к новому содержанию его работы.

И, в-шестых, всесоюзная переключка показала, что, несмотря на значительные достижения в проведении решений XIV съезда партии, наши успехи ни в коем случае переоценить нельзя. По сравнению с тем путем, который союзу предстоит пройти, он прошел еще небольшое расстояние. Наши успехи лишь первоначальные. Нужно не обольщаться себя ими, не успокаивать себя уверениями, будто в союзе все обстоит благополучно, а удвоить и утроить волю и энергию союза, дабы с возможной быстротой устранить те затруднения, которые еще стоят на пути комсомола.

Ленин и крестьянство¹

4. Ленинизм в крестьянском вопросе в эпоху пролетарской революции и предоктябрьская позиция Каменева и Зиновьева

В феврале 1917 года монархия временно оказалась изолированной. От прогнившего самодержавия отвернулись не только отечественная буржуазия, но и англо-французский империализм. Революционная волна опрокинула самодержавие с неожиданной быстротой и легкостью. Революция совершилась силами рабочих и крестьян, но власть перешла в руки крупной буржуазии с большими симпатиями к монархизму. Революционную Россию возглавило конституционно-монархическое Временное Правительство. Как Временное Правительство, так и буржуазия в целом, больше всего боялись революционно-настроенных рабоче-крестьянских масс. Временное Правительство выступало за продолжение империалистической войны и в защиту помещичьего землевладения, справедливо полагая, что с сокрушением помещичьей собственности будет нарушена и капиталистическая собственность на фабрики, заводы, банки и т. д. Поддерживая крепостнических зубров, кадеты прилагали все усилия к сохранению монархического строя.

Однако, на ряду с Временным Правительством, на фабриках и заводах, в селах и деревнях, в армии и флоте стихийно выросла новая власть. Это были Советы Рабочих, Крестьянских, Солдатских и Матросских Депутатов, — власть, выдвинутая революционными массами. С образованием Советов, буржуазно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства осуществилась. То обстоятельство, что рабочие и крестьяне вынесли на своих плечах всю тяжесть февральской революции, обеспечило огромное влияние и широкий размах движению за Советы. Реальная сила страны была на стороне Советов, тогда как правительственный аппарат сосредоточился в руках буржуазии. Руководители тогдашних Советов, меньшевики и эсеры колебались между силами революции и контрреволюции. Вместо того, чтобы через Советы взять государственный аппарат в свои руки, они добровольно уступали его буржуазному Временному Правительству. У капиталистов же не было силы, чтобы разогнать Советы. В результате создалась исключительно своеобразная обстановка двоевластия.

Но этап двоевластия мог быть только кратковременным. Революция не могла стоять на одном месте: либо развитие могло пойти назад к диктатуре корниловцев и к «всевластию» капитала, либо вперед к осуществлению диктатуры пролетариата. В первом случае Советы должны были быть ликвидированными, революция

¹ Окончание. Начало см. в № 5 „Ю. К.“

сменилась бы контр-революцией. Второй исход означал, — разгон Временного Правительства, передачу всей полноты власти Советам и осуществление революционных требований пролетариата и деревенской бедноты. Задача заключалась в том, чтобы наметить пути социалистической революции.

По приезде в Россию, Ленин сразу отметил пройденность этапа своеобразной демократической революции и призывал к подготовке к социалистическому перевороту. Он указывал, что империалистическая война и рост государственно-монополистического капитализма подготовили почву для торжества социалистической революции в России. Завоевав революционным способом республику и демократизм, нельзя было идти вперед, не делая шагов к социализму. Соответственно с этой оценкой революционной обстановки, Ленин выбросил лозунг—захвата власти Советами. Он учил откалывать пролетарские элементы внутри деревенских и городских Советов от мелко-буржуазных и оборонческих вождей.

Тов. Каменев (затем и Зиновьев) резко осудил ленинскую постановку вопроса о немедленном перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. «Что касается общей схемы тов. Ленина, — писал Каменев 8 апреля в «Правде»,—то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции законченной и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в революцию социалистическую».¹

Ту же мысль высказывал Каменев на Всероссийской апрельской конференции. При этом он ссылался на два чрезвычайно важные обстоятельства.

Во-первых, он указывал, что буржуазно-демократическая «революция еще не окончилась, потому, что вся масса помещичьих земель еще находится в руках помещиков».² Т. Каменев полагал, что буржуазно-демократическая революция *безусловно* должна ликвидировать помещичье землевладение и остатки крепостничества.

Во-вторых, он думал, что «если буржуазно-демократическая революция закончилась, то этот блок («мелко-буржуазных и пролетарских сил»—К. Т.) не мог бы существовать, и перед ним никаких определенных задач не было бы, а пролетариат вел бы революционную борьбу против мелко-буржуазного блока. Совместная борьба в этот момент была бы совершенно невозможна».³ Каменев и Зиновьев даже накануне Октября полагали, что «крестьяне будут голосовать в большинстве случаев за эсеров». Разрыв союза рабочих и крестьян они выставляли как предварительное условие и вместе с тем показатель зрелости социалистического переворота.

Таким образом, считая социалистическую революцию преждевременной, Каменев выступал против свержения Временного Правительства. Будучи еще в Сибири, он призывал революционные массы сплотиться вокруг Временного Правительства. В отвергнутой на апрельской конференции поправке к резолюции тов. Каменев призывал «революционную демократию осуществить самый тщательный контроль над действиями Временного Правительства как в центре, так и на местах, побуждая его к самой решительной ликвидации старого режима».⁴

¹ Каменев и Зиновьев — «Факты и документы» стр. 8.

² Там же стр. 25.

³ Протоколы апрельской конференции, стр. 53.

⁴ Каменев и Зиновьев «К текущему моменту» (Фак. и док.), стр. 22.

Он думал, что Временное Правительство под контролем Советов и революционных масс способно довести до конца задачи буржуазно-демократической революции.

Но что еще важнее и интереснее, это то, что Каменев и Зиновьев ставили успех пролетарской революции в России в зависимости от европейской революции. Они полагали, что «рост революции в Европе сделал бы для нас обязательным без всяких колебаний немедленно взять власть в свои руки. В этом же заключается *единственная гарантия* победоносности восстания пролетариата в России. Это придет, но сейчас этого еще нет». ¹ А потому, социалистическая революция в России преждевременна. И Каменев и Зиновьев советовали русскому пролетариату «ограничиться оборонительной позицией».

Стоя на ошибочной платформе, Каменев и Зиновьев выступали против немедленного превращения демократической революции в социалистическую. Без предварительной твердой уверенности в победе они не шли на вооруженное восстание. Ленинскую идею пролетарской революции они называли тактикой заговора и полагали, что «назначение восстания есть авантюризм». Возражая против Октябрьского восстания, Каменев и Зиновьев писали: «Мы глубочайше убеждены, что объявлять сейчас вооруженное восстание — значит ставить на карту не только судьбу нашей партии, но и судьбу русской и международной революции». ²

Таким образом, гг. Каменев и Зиновьев выступили против Ленина по важнейшим политическим, тактическим и организационным вопросам, от которых зависели ход и исход пролетарской революции в России. Неверие в силы рабочего класса, умаление роли союза пролетариата с трудовым крестьянством, испуг перед трудностями свойственны этим товарищам не только ныне в полосу строительства социализма, но и в 1917 году, в эпоху пролетарской революции.

Ленин до апрельской конференции, на самой апрельской конференции и после нее бичевал Каменева и Зиновьева за мелкобуржуазное пораженчество. Великий диалектик и гениальный вождь пролетариата, Ленин, разработал и уточнил в процессе борьбы узловые проблемы пролетарской революции.

Во-первых, сейчас-же по приезде в Россию Ленин бросил лозунг «Вся власть Советам». При этом он исходил из того, что хотя и в чрезвычайно своеобразной форме и обстановке, но буржуазно-демократическая революция осуществилась. Задача заключалась в том, чтобы подготовить пролетариат города и деревни к социалистической революции. Самый переход власти Советам в разные периоды после февраля, при различных соотношениях классовых сил, Ленин мыслил то в виде исключения, как «мирную революцию», то считал необходимым для этого вооруженное восстание. Но Советы он всегда считал единственно-возможной формой нового правительства и указывал, что только они, опираясь на вооруженные массы рабочих и крестьян, способны дать решительный отпор контрреволюции, изменить условия жизни трудящихся.

Во-вторых, — Ленин, учитывая мелкобуржуазное и оборонческое поветрие среди революционных масс, учил партию терпеливому разъяснению рабочим и крестьянам их заблуждений. «Социалистическая революция предполагает долгую просветительную и органи-

¹ Там же стр. 40 Курсив наш.—К. Т.

² Там же стр. 36.

зационную работу в недрах рабочего класса» — говорил Ленин. Он советовал путем терпеливого разъяснения и жестокой критики меньшевиков и эсеров за их добровольную сдачу власти буржуазии, за поддержку империалистической войны, и за защиту помещичьего землевладения откалывать от них массы. Ленин не бросал критику соглашательства и тогда, когда призывал рабочих и солдат идти вместе с меньшевистско-эсеровскими советами против корниловцев.

В-третьих, стоя за немедленную подготовку к социалистической революции, Ленин призывал революционные массы к борьбе с Временным Правительством. Предложение Каменева о контроле работы Временного Правительства и давление на него в пользу формулирования воли народов России и отказа от завоевательных планов, при предательстве меньшевиков и эсеров и неорганизованности революционных сил, были утопическими и «каутскианскими». «Чтобы контролировать, нужно иметь власть... Без власти Каменев — мелкобуржуазная фраза» — отвечал Каменеву Ленин на апрельской конференции. — Никакой поддержки Временному Правительству, которое готовится к восстановлению монархии в России — говорил Ленин. — Сознательные рабочие и крестьяне, напротив, должны готовиться к его свержению.

В-четвертых, Ленин упрекал Каменева в искусственном отрыве буржуазно-демократической революции от социалистической. Каменев не понимал, что социалистическая революция должна была попутно решать ряд задач буржуазно-демократической революции (конфискация помещичьих земель, прекращение империалистической войны и т. д.). Не-диалектик Каменев полагал, что буржуазно-демократическая революция считается незавершенной, пока эти задачи не будут разрешены. Тем самым он отрывал одну революцию от другой, выдвигая между ними искусственную китайскую стену. Диалектик Ленин указывал, что вожди демократической революции, меньшевики и эсеры предали интересы пролетариата и особенно крестьянства, защищают помещичье землевладение и не способны довести до конца буржуазно-демократическую революцию. Наличие крестьянских восстаний и их подавление вооруженными отрядами меньшевиков и эсеров было чрезвычайно знаменательно и вместе с тем подсказывало, что трудящиеся массы готовы идти за пределы демократической революции.

В-пятых, Ленин разоблачал фразерство мелкобуржуазных демократов и отчасти т. Каменева в вопросах международной революции. Не бумажными резолюциями должен был помогать истинный российский пролетарский революционер европейской революции, а призывом и неустанной подготовкой русского пролетариата города и деревни к восстанию против буржуазно-монархического Временного Правительства. Меньшевики и эсеры призывали европейских рабочих к свержению тамошних буржуазных правительств. В то же время у себя на родине они являлись с явными черносотенцами. Это было предательство и русского и европейского пролетариата. На эту удочку попадали частично и тт. Каменев и Зиновьев.

В-шестых, разоблачая желкобуржуазных демократов, Ленин конкретизировал пролетарскую программу в аграрном вопросе. Он с самого начала выдвинул лозунг самочинной конфискации всех помещичьих (а также удельных, кабинетских, церковных и т. д.) земель местными Советами, национализации всей земли и передачи ее в собственность всего народа. Ленин категорически выступил против частной собственности на землю, против уравнительного

землевладения. Соответствующую резолюцию он провел на втором Съезде Советов через день после Октябрьской революции. При этом Ленин ясно понимал, что в условиях 1917 г. национализация земли была могучим ударом по частной собственности на средства производства и объективно явилась шагом по пути к социализму. Он постоянно указывал, что трудовые крестьяне должны сохранить крупные помещичьи имения с сельскохозяйственным инвентарем, создавая из них образцовые коллективные хозяйства, увеличивая продукты сельского хозяйства и создавая в деревне социалистическую базу. В этом деле огромную роль должны были сыграть бедняцкие и батрацкие секции сельсоветов. На них же возлагалась большая надежда в немедленном отобрании помещичьих земель и передаче их в распоряжение Советов.

По декрету 26 октября 1917 года, вся национализированная земля перешла в распоряжение местных Советов. Вслед за требованиями крестьянства наша партия провела принцип уравнительного землепользования.—Да вы украли эсеровскую программу — сыпались упреки по адресу Ленина. Он им отвечал, что эсеры давно отказались от социализации и на деле после Февральской революции стали защищать помещичье землевладение. Только партия революционного пролетариата могла осуществить национализацию и провести в жизнь уравнительное землепользование. Конечно, уравнительность для большевиков не была идеалом, но этого требовало огромное большинство крестьян. С ними нужно было считаться. Их можно переубедить только медленно, на жизненном опыте. Для Ленина основное было в захвате и удержании власти в руках пролетариата.

В-седьмых, Ленин ясно понимал, что Октябрьская революция, положив конец помещичьему землевладению, тем самым решала одну из основных задач демократической революции. Если к Октябрьской революции подойти с этой точки зрения, то в ней было заинтересовано все крестьянство. Но если принять во внимание то, что это была социалистическая революция, передавшая власть в руки городского и деревенского пролетариата, направленная против всякой частной собственности на землю, на фабрики, заводы и пр., то легко понять, что она совершилась совместными усилиями рабочего класса и деревенской бедноты при нейтральности среднего крестьянства и была направлена против интересов городской и сельской буржуазии. Октябрьский переворот чрезвычайно ускориł окончательную победу социалистической революции в деревне, дал ей направление и обеспечил ее успехи.

В-восьмых, Октябрьская революция окончательно уничтожила буржуазию в городе и крепостничество в деревне. После Октября пролетариат призвал деревенскую бедноту к организованной борьбе с кулачеством. В ответ летом и осенью 1918 года по всей России начались кулацкие восстания. Кулачество протянуло руку чехословацкой и международной контрреволюции. Деревенская буржуазия срывала продовольственные планы Советского правительства. Классовая борьба в деревне чрезвычайно обострилась. Деревенская беднота выросла и политически и организационно. На помощь ей приходили городские рабочие продотряды. Кулацкие восстания подавлялись, и в деревне были организованы комбеды. По этому поводу Ленин писал: «Все, знающие дело и бывшие в деревне, говорят, что наша деревня только летом и осенью 1918 года переживает сама «Октябрьскую (т.-е. пролетарскую) рево-

люцию». Наступает перелом... Через год после пролетарской революции в столицах наступила, под ее влиянием и при ее помощи, пролетарская революция в деревенских захолустьях...»¹

Русский пролетариат, ведя за собой крестьянство, прошел чрезвычайно своеобразный этап демократической революции. В союзе с деревенской беднотой он совершил социалистическую революцию (попутно разрешив задачи буржуазно-демократической революции). Перманентная теория Троцкого, игнорирующая крестьянство, оказалась никчемной. Жизнь прошла мимо этой прекрасной теории. Потерпел фиаско также предоктябрьский своеобразный полутроцкизм Каменева и Зиновьева. Ведь они же полагали, что: а) буржуазно-демократическая революция должна решить аграрный вопрос в пользу крестьян, б) и тогда крестьяне не могут составлять блок с пролетариатом, а последний один должен идти на социалистическую революцию и в) не иначе, как после начала социалистической революции в Европе, попутно с нею. Как известно, ни того, ни другого, ни третьего не случилось, и все же пролетарская революция в России была доведена до конца. И после того, когда пролетариат и крестьянство героическими усилиями отстояли Советскую власть от натиска внутренней и внешней контрреволюции, после того, когда партия приступила к реализации хозяйственной программы Октябрьской революции, — после этого Ленин во всю ширь поставил вопрос о вовлечении миллионов масс среднего крестьянства в социалистическое строительство.

5. Ленинизм в крестьянском вопросе в полосу строительства социализма и оппозиционный блок

После Октябрьской революции российская деревня выглядит совсем иначе, чем она была при царизме. Прежде всего ликвидировано помещичье землевладение. Затем экспроприрован кулак. Беднота получила землю и различные льготы. В результате наша деревня значительно осередничилась. И на это сразу обратил свое внимание Ленин. После того, как пролетариат победил своих внутренних врагов и трудящимся надлежало приступить к строительству нового общества, по мнению Ленина, «вопрос о среднем крестьянстве выдвинулся на первый план».¹

Это было в марте 1919 года. Но эту задачу, по причинам, не от нас зависящим, сразу не удалось провести в жизнь.

Собственно, мы уже во время комбедов фактически задели среднего крестьянина. Продовольственная монополия шла в разрез интересам значительной части трудящегося крестьянства. А затем усилившаяся гражданская война вынудила Советскую власть ввести продразверстку. Правда, попытки к реставрации буржуазно-помещичьей собственности в сильной степени укрепили военнополитический союз пролетариата и среднего крестьянства. Но задачи обороны Советской республики вынудили пролетариат и руководящую компартию брать у крестьянства все излишки (и только ли излишки?), не давая ему ничего взамен. Военно-революционная необходимость заставила нас выйти за пределы той программы, которую намечали раньше, в первые месяцы революции. Возник военный коммунизм. При этом продразверстка подрывала хозяйственный стимул подавляющей части крестьянства. Торговлю в стране

¹ Ленин, — т. XV, стр. 475.

² Ленин, т. XVI, стр. 146.

отменили и мечтали даже непосредственно ввести социализм. Мечтание о немедленном переходе к социализму было ошибочно, но совокупность политики военного коммунизма была абсолютно необходимой для окончательного разгрома контрреволюции. Разумеется, что при переходе к мирному строительству политика военного коммунизма не отвечала хозяйственным задачам пролетариата.

Гражданская война кончилась в нашу пользу. Пролетариат оказался победителем. Но к тому времени хозяйство страны было подорвано. Господствовала повсеместная разруха. Перед партией и рабочим классом во весь рост встали задачи восстановления хозяйства страны. Начинать же необходимо было с сельского хозяйства, с крестьянства. Только через сельское хозяйство мы можем двинуть вперед промышленность страны — говорил Ленин. Без хлеба и сырья нельзя было пустить фабрики и заводы. Чтобы раскатать крестьянское хозяйство, Ленин предложил заменить разверстку продналогом. Это и было началом новой экономической политики.

Таким образом, нэп ни в какой мере не противоречит принципам построения социализма. Напротив, это единственно правильный путь к социализму. И это сразу же оправдалось, ибо через год после введения нэпа мы значительно двинули вперед наше хозяйство. Мы насытили голодную страну, вновь собрали распылившийся за время гражданской войны пролетариат и начали подводить твердую экономическую базу под союз города и деревни. Значительно вырос удельный вес социалистического сектора в народном хозяйстве.

На ряду с этим росли капиталистические элементы в городе быстрее и раньше, чем в деревне.

Да иначе и быть не могло. При свободной торговле, политике концессий и пр. в крестьянской стране мелкобуржуазная стихия неизбежно выделяет капиталистические элементы. Это предвидела партия при введении нэпа, это учитывал и Ленин. Однако, целая плеяда «вождей» различных рангов «упустила из виду» основное в нэпе — обеспечение роста социализма в нашей стране. Новая оппозиция, восприняв платформу старого троцкизма, испугалась роста деревни, исказила сущность нэпа и начала ревизовать взгляды Ленина.

Вожди новой оппозиции извращают сущность нэпа. Устами т. Крупской оппозиция на XIV парт'езде заявила, что нэп это — капиталистические отношения, и «является в сущности капитализмом, допускаемым на известных условиях»¹. По мнению т. Зиновьева, «нэп был уступкой капиталистам»². Вожди оппозиции утверждают, что партия на XIV партконференции сделала уступку кулаку. Наконец, т. Сафаров считает, что нэп есть «передышка между двумя штурмами»³, т.е. между русской революцией и мировой. Рост крестьянского хозяйства оппозиция отождествляет с ростом капитализма.

Тов. Зиновьев обобщил взгляды своих единомышленников. По поводу полосы нэпа он пишет: «Новая экономическая политика (нэп) это — самое широко задуманное *отступательное* движение ленинизма. Это самый крупный, самый ответственный, самый решающий стратегический маневр пролетарской партии. Это — *отступление*, исторический смысл которого до сих пор далеко еще не всем ясен.

¹ Стенограмма XIV съезда ВКП(б), стр. 161.

² Г. Зиновьев. — «Итоги двух съездов», стр. 8.

³ Г. Сафаров. — «Лев. Правда», номер от 15 ноября 1925 года.

Это — *отступление*, имеющее кардинальное значение не только для судеб русской революции, но и для судеб революции международной. Причины такого отступления Зиновьев находит в спаде волны международной революции и в сомнительном отношении русского крестьянина к задачам социализма.

Оппозиция полагает, что мы до последнего времени все отступаем и отступаем. Отступаем, разумеется, перед крестьянством. Но чтобы приостановить это, как полагает оппозиция, сплошное отступление, по ее мнению, существуют две возможности: во-первых, международная революция и, во-вторых, сверх-индустриализация страны. Первая возможность (международная революция), как известно, не от нас зависит. Но что касается форсирования индустриализации, то тут мы можем закрутить гайку. И оппозиция устами т. Преображенского давно советует партии не ограничиваться накоплением в промышленности, а нажать налоговым прессом на деревню, поставив пределом крестьянские восстания. А т. Пятаков и др. предлагали с той же целью повысить отпускные цены на промышленные товары и все это ради усиления темпа первоначального социалистического накопления. Тем самым оппозиция преследует две цели: во-первых, она думает усилить темп индустриализации страны и, во-вторых, мыслит ослабить то крестьянство, которое, по мнению оппозиции, чрезмерно растет и нам угрожает.

Оппозиция полагает, что крестьянство это — капитализм. Рост торговли в условиях Советской власти тоже приравнивается к росту капитализма. В 1925 году т. Сафаров думал, что наша кооперация — это кооперативный государственный капитализм или «кооперативный капитализм». ² Т. Залуцкий пошел дальше и наши государственные предприятия называл «государственным капитализмом». ³ Но раз торговля и крестьянское хозяйство — капитализм, а государственная промышленность и кооперация — «госкапитализм», то отсюда оппозиция заключает, что в нашей стране путь крестьянства к социализму лежит только через рост капиталистических отношений в деревне ⁴, через новую гражданскую войну внутри крестьянства. С этим непосредственно связана недооценка середняка и значения союза пролетариата и крестьянства.

Основная задача партии в переходную к социализму полосу заключается в том, чтобы не буржуазия, а пролетариат вел за собой крестьянство. Нужно двигаться вперед не иначе, как с миллионными массами трудящихся деревни. Мелкое крестьянское хозяйство для нас не идеал. И основной смысл заключается в том, чтобы методами свободного оборота и рыночных отношений, при непрерывном росте социалистической индустрии, преодолеть мелкобуржуазное крестьянское хозяйство. Задача эта весьма сложная, но выполнимая в условиях диктатуры пролетариата. Посмотрим, как мыслил Ленин переход крестьянства к социализму.

Во-первых, в полосу строительства социализма в деревне Ленин на первое место выдвигал проблему кооперирования крестьянства. Он ясно видел принципиальное отличие нашей советской кооперации от той, которая выросла при капитализме. Раньше она (кооперация) была придатком капитализма и в конечном счете вро-

¹ Г. Зиновьев. — «Ленинизм», стр. 223 (курсив наш. К. Т.).

² Г. Сафаров. — «Крест. вопрос и ленинизм», стр. 72.

³ Ц. Залуцкий. — «Звез. организа. и их задачи», стр. 7.

⁴ Более последовательно, хотя и довольно путанно точку зрения оппозиции на вопрос о продвижении крестьянства к социализму изложил А. Гольцман в ст. «Наши задачи в деревне». «Большевик» № 5—6. 1925 г. ■

стала в капитализм. Другое дело при диктатуре пролетариата. Наша кооперация принципиально отлична от кооперации старых утопистов и мелкобуржуазных филистеров. Она непосредственно связана с социалистической промышленностью. Необходимый кредит получает от пролетарского государства. При этом промышленность и кредит преднамеренно толкают кооперацию на социалистический путь развития. Деятельность всей государственной власти и руководящей партии направлена к тому, чтобы за кооперацией обеспечить действительный социалистический рост.

Город ведет за собой деревню. Если еще в 1921 году Ленин называл нашу кооперацию госкапиталистической, то уже другую оценку он давал ей в 1923 году в статье «О кооперации». В самом деле, за это время значительно выросла социалистическая промышленность. Укрепилась и выросла сама кооперация. Поэтому, по мнению Ленина, «кооперация, в наших условиях, сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом»¹. Это отнюдь не значит, что кооперация будет тихо и гладко без внутренних противоречий двигаться к социализму. Наоборот, борьба мелкобуржуазных тенденций с социалистическими до поры до времени неизбежна. Но в условиях диктатуры пролетариата эта борьба наверняка решится в пользу социализма. Партия и рабочий класс принимают и будут принимать меры в этом направлении. «Основной путь строительства социализма в деревне заключается в том,—читаем в резолюции XIV съезда,—чтобы при возрастающем экономическом руководстве со стороны социалистической госпромышленности, государственных кредитных учреждений и др. командных высот, находящихся в руках пролетариата, вовлечь в кооперативную организацию основную массу крестьянства и обеспечить этой организации социалистическое развитие, используя, преодолевая и вытесняя капиталистические элементы».²

Во-вторых, Ленин неоднократно указывал, что строительство нового строя необходимо начинать с сельского хозяйства и в тесном союзе с трудящимся крестьянством. Эта идея проходит красной нитью через решения XIV партконференции и партсъезда, а также прошлогоднего апрельского пленума ЦК. Ведь мы же никогда не были сторонниками голодного и нищенского «социализма». А что касается вопроса поднятия материального благосостояния крестьянства, то это, между прочим, есть предварительное и необходимое условие роста социалистической индустрии и сельской кооперации. Только при наличии известного накопления в хозяйстве крестьянина последний может принять активное и деятельное участие в кооперации. Оппозиция же боится роста крестьянского хозяйства, она не понимает ленинскую идею кооперативного строительства.

Важнейший вопрос, возникающий перед нами—это возможность некапиталистического продвижения сельского хозяйства к социализму. Оппозиция отрицает такую возможность. А Ленин говорил обратное. Он полагал, что этап капиталистического развития по пути к социализму может миновать не только наше крестьянство, но и целые восточные страны при помощи советской Европы. Как раз все величие нэпа в том и состоит, что крестьянство на основе рыночных отношений, под руководством пролетариата, миллионными массами втягивается в строительство социализма. Оппозиция не

¹ Ленин, т. XV(III), ч. 2, стр. 133.

² Стенограмма XIV Съезда ВКП(б), стр. 960.

поняла сущность и исторический смысл нэпа, она ревизует Ленина в важнейших вопросах переходной эпохи.

В-третьих, по мнению Ленина, нэп вовсе не является только отступлением, госкапитализмом, политическим маневром или передышкой между двумя штурмами. Нэп—это единственно возможная и целесообразная созидательная политика пролетариата в переходную от капитализма к социализму эпоху. «Сущность новой экономической политики, — писал Ленин, — есть союз пролетариата и крестьянства—сущность в смычке авангарда пролетариата с широким крестьянским полем». ¹

Кто видит в нэпе только отступление, тот извращает Ленина и не понял действительное положение вещей. На самом деле, если взять вопрос даже хронологически, то заметим следующее: на X съезде партии в марте 1921 года было сделано отступление. В октябре 1921 года Ленин заявил, что надо сделать еще отступление. Но уже весной 1922 года, на съезде металлистов, Ленин сказал твердо, что надо приостановить отступление. Следовательно, уже в 1922 г. мы прекратили отступление. Но это хронологическая сторона вопроса.

Если же взять действительную сторону нэпа, то это—медленное и систематическое наступление на всех позициях социалистического фронта, не иначе, чем в союзе с многомиллионным крестьянством. «Нэп—это такой стратегический маневр пролетариата, — говорил Бухарин на собрании московского партактива, который включает в себя элементы отступления—раз, реорганизации рядов—два, и наступление перестроенным фронтом—три». ² Это безусловно правильная оценка нэпа. В самом деле, стоит поставить вопрос: с чего, к чему мы отступили, и дело станет ясным. Ведь многие думают, что мы раньше, в период военного коммунизма, имели социализм, затем отступили к «госкапитализму». В действительности, мы в период военного коммунизма имели повсеместную разруху и голод. На рельсах же нэпа мы быстро ликвидировали разруху и нищету и накормили голодную страну. Объективно мы после нэпа гораздо ближе к цели, чем в период военного коммунизма. И, разумеется, героический период военного коммунизма нам надо поставить в заслугу. Но восхищение хозяйственной политикой военного коммунизма, как это делает оппозиция, есть ошибка.

В-четвертых, неверно, будто крестьянство есть капитализм. А из такой оценки существа нашего крестьянства вытекают те выводы, к которым приходят вожди оппозиционного блока. Только политический деятель, недооценивающий роль и значение союза города с деревней, принимающий массу крестьянства, как враждебную пролетариату силу, — может смотреть на крестьянство, как на колонию (Преображенский от имени оппозиции), и может предлагать взвинчивание цен на промтовары до максимальных пределов. (Пятаков, а за ним новая оппозиция). И эти практические предложения вытекают из того ошибочного взгляда, что крестьянское хозяйство есть капиталистическое хозяйство, а рост деревни есть рост кулачества.

На самом же деле крестьянство не есть капитализм. «Крестьянское хозяйство, — пишет Сталин, — если взять подавляющее большинство крестьянских хозяйств, есть хозяйство мелко-товарное. А что такое мелко-товарное крестьянское хозяйство? Это есть

¹ Ленин, т. XVШ, ч. 1, стр. 144.

² Н. Бухарин —, «К итогам XIV съезда ВКП (б)», стр. 20

хозяйство, стоящее на распутьи между капитализмом и социализмом. Оно может развиться и в сторону капитализма, как это происходит теперь в капиталистических странах, и в сторону социализма, как это должно произойти у нас, в нашей стране, при диктатуре пролетариата». ¹ Основная опасность оппозиционной «работы» и идеологии заключается в том, что она ведет к разрыву союза пролетариата и крестьянства. Платформа оппозиции ведет не к привлечению крестьянства на сторону социализма, а толкает его в объятия капитализма.

Конечно, противоречия между рабочим классом и крестьянством имеются. Огрицать этого нельзя, да и не нужно. И задача пролетариата заключается в том, чтобы не замазывать, а изживать эти противоречия, сохранить руководство над крестьянской массой, преодолеть рост мелкобуржуазной стихии. Мы после Октябрьской революции в известной степени стали «эволюционистами». Мы предполагаем вести крестьянство к социализму не через новую революцию, а методами «реформистскими». Такая возможность заложена в существе диктатуры пролетариата. При этом самый социализм мы должны сделать понятным каждому трудящемуся нашей страны.

И тогда мы, сомкнувшись с многомиллионной рядовой крестьянской массой, начнем двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем ², и Ленин учил нас тому, «чтобы была смычка между нашей социалистической работой по крупной промышленности и сельскому хозяйству и той работой, которой занят *каждый крестьянин...*» ³ Эта ленинская идея чужда новой оппозиции.

Оппозиционный блок вот уже два года зовет партию и рабочий класс на священную войну с кулачеством. Она предполагает организацию деревенской бедноты именно для этой цели. Задачи поднятия хозяйства деревенской бедноты ею отодвигаются на второй план. В борьбе с кулачеством оппозиция указывала на налоговый пресс и административно-хозяйственные мероприятия.

Однако, самое верное средство против кулачества—это укрепление тесного союза бедноты с середняком и изоляция, таким образом, кулачества. Оппозиция проглядела середняка и мыслила его нейтрализовать. Ленин же советовал совершенно другое. Он говорил: «как мы приближаемся к задачам коммунистического строительства, центральное внимание наше должно сосредоточиться в известной мере, как раз на среднем крестьянстве». ⁴ Эту идею, Ленина партия усвоила и проводит ее в жизнь. А оппозиция только мешает в работе и дезорганизует силы партии.

Непонимание роли середняка—характерная черта оппозиционного блока. А середняк—большинство крестьянства. Игнорирование и частичная болезнь роста середняка вызывает пессимизм в рядах оппозиции по важнейшему вопросу—о построении социализма в нашей стране. Она отрицает такую возможность. Но, вель, это — давно нам знакомый дряхлый троцкизм. Не кто иной, как Троцкий, свыше двадцати лет тому назад писал, что «подлинный подъем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы

¹ И. Сталин. „Вопросы ленинизма“, стр. 58.

² Ленин, т. XVIII, ч. 2, стр. 27.

³ Там же, стр. 26 («урсы» наш К. Т.).

⁴ Ленин, т. XVIII, ч. 2, стр. 146.

пролетариата в важнейших странах Европы». ¹ Вот основа, на которой возник современный оппозиционный блок. Зиновьев и Каменев пришли к Троцкому. Они перешли на платформу того троцкизма, который с 1905 года борется с ленинизмом в крестьянском вопросе. Но колебания отдельных «вождей» нам не страшны. Партия и рабочий класс найдут в себе достаточно сил, чтобы в союзе с миллионным крестьянством строить и построить социализм. А европейскую революцию тем раньше мы дождемся и с тем большей честью встретим, чем упорнее будем работать над строительством социализма в нашей стране.

6. Заключение

Теперь подведем итоги тому, что сказано выше.

1. Ленин, как истинный вождь революционного пролетариата, уже в 90-х годах обратил свое внимание на крестьянство. Он выступил против крестьянского социализма либерального народничества и отстаивал пролетарское руководство над крестьянством в борьбе с царизмом.

2. В 90-х годах в недрах тогда еще единой социал-демократии Ленину пришлось вести борьбу с меньшевиками. Меньшевики подчиняли силы пролетариата и крестьянства кадетам. Ленин же принимал все меры к тому, чтобы крестьянство пошло не за буржуазией, а за пролетариатом. В связи с этим он и выдвинул идею демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

3. С 1905 года Ленину пришлось бороться с перманентниками, не понимавшими революционной роли крестьянства. Парvus и Троцкий так же, как народники, перед ближайшей революцией ставили социалистические задачи. Они же вслед за меньшевиками игнорировали крестьянство. Ленин, защищая идею демократической революции, вскрывал беспочвенность перманентников, отстаивал идею союза пролетариата и трудового крестьянства в предстоящей революции.

4. Когда в 1917 году в чрезвычайно своеобразной обстановке буржуазно-демократическая революция осуществилась, то Каменев и Зиновьев поколебались. Эти товарищи воздвигали искусственную китайскую стену между двумя революциями, считали, что крестьянство не может быть союзником пролетариата в социалистической революции, доказывали преждевременность политического переворота, а вооруженное восстание считали авантюризмом. Ленин же ясно учитывал непосредственное перерастание одной революции в другую, понимая неразрешенность аграрного вопроса без победы пролетариата, и ставил вопрос о немедленном вооруженном восстании.

5. После нэпа (и отчасти до него) Ленин и партия выдвинули задачу теснейшего союза пролетариата и среднего крестьянства для строительства социализма. Новая оппозиция не поняла стратегического плана Ленина в эпоху переходного периода, она скатилась к старому троцкизму. В основном, платформа оппозиционного блока есть сплошное неверие в союз рабочего класса и крестьянства, рецдив перманентной теории.

Итак, в многолетней борьбе с различными течениями внутри партии и около партии Ленин выработал программу пролетарской

¹ Троцкий—Соч., т. III, ч. I, стр. 93.

партии в крестьянском вопросе на различных этапах борьбы по пути к социализму.

Ленинизм в крестьянском вопросе—это не сухая догма, а плод многолетней классовой борьбы и жизненной проверки в трех русских революциях и нескольких лет социалистического строительства в нашей стране. Теснейший союз революционного пролетариата с трудящимся крестьянством, умелое руководство рабочего класса в этом союзе на различных этапах революции и социалистического строительства,—вот основная идея Ленина в крестьянском вопросе. Однако, крестьянский вопрос еще далеко не решен. Впереди возможны углубления старых и выдвижение новых ошибочных взглядов. Партии еще не раз придется вести борьбу с искажениями ленинизма в этом вопросе. Подрастающему поколению нужно овладеть наследием Ленина в крестьянском вопросе и ясно понимать партийную линию.

Гарри ДЖОНС

IV конгресс английского комсомола

IV конгресс английского комсомола, безусловно, является поворотным пунктом в его истории. За последние 8—9 месяцев 1926 г. союз сделал в своей работе гигантские шаги вперед, что в значительной степени объясняется объективным положением в Англии и этот период (всеобщая забастовка, забастовка горняков) и связанным с этим общим ростом влияния сил коммунизма в стране.

Рост и развитие комсомола Англии представляет собою большую победу для всего КИМ'а. Когда несколько лет тому назад КИМ приступил к созданию своей секции в Англии, ему пришлось начать работу в совершенно новых условиях, при совершенно ином типе рабочего движения и при наличии незнакомых ему до сих пор традиций. Реформисты обрушились тогда на голову революционеров, стремившихся использовать для борьбы английской рабочей молодежи богатый опыт большевиков и континентального рабочего движения. С воплями и провокационными криками об «иностранном товаре» они указывали на несбыточность надежд коммунистов в организации пролетарского юношеского движения в Англии.

Прошло всего несколько лет, и на национальном конгрессе английского коммунистического юношеского движения собралось 120 делегатов, деловито обсуждающих проблемы укрепления своей организации и вовлечения в борьбу всей рабочей молодежи страны.

Буржуазная пресса поражена, органы Независимой Рабочей Партии и Рабочей Партии лихорадочным образом пытаются преуменьшить значение этого неожиданного события.

«Невозможное» осуществлено — в Англии создано сильное и продолжающее расти коммунистическое юношеское движение, и все попытки властей, тюремщиков и полицейских его величества, а также его прислужников типа Макдональда и других социал-предателей Англии, неспособных помешать этому развитию, обречены на полный провал. Комсомол будет существовать и усиливать свое влияние на рабочую молодежь.

IV конгресс союза наглядно отразил успехи английского КСМ за последний период его работы. Эти успехи были возможны только потому, что комсомол провел большую настойчивую подготовительную работу к с'езду.

Весь период работы союза после III конгресса (июль 1925 года) можно разделить на два этапа.

Первый этап завершился началом великой всеобщей забастовки 1-го мая 1926 года. Это был период собирания сил, период подготовки к борьбе. Горнопромышленники решительно готовились к наступлению на горняков. Однако, в июле 1925 года угроза Генсовета объявить всеобщую забастовку заставила капиталистов понять необходимость более тщательной организации своего нападе-

ния. Они предоставили тогда горной промышленности субсидию в размере 30 миллионов фунтов и тем самым несколько отсрочили конфликт.

В этот период КСМ проводил кампанию среди молодых горнорабочих, призывая их подготовиться к борьбе. Одновременно реформисты принимают все меры к тому, чтобы воспрепятствовать работе коммунистов и исключить их из общерабочего движения.

Правительство со своей стороны использовало это положение для того, чтобы усилить преследования против коммунистов. 12 руководящих работников коммунистического движения, в том числе секретарь ЦК КСМ тов. Рест, арестовываются. Тов. Рест приговаривается к одному году тюремного заключения. В помещении ЦК производится обыск, все документы конфискуются. В ответ на это комсомол начинает проводить кампанию за освобождение арестованных, увязывая ее с вербовкой новых членов в свои ряды.

В начале 1926 года стало уже ясным, что капиталисты достаточно подготовились к нападению и начнут его, когда истечет срок субсидии горной промышленности. Наш союз начал кампанию за организацию обороны пролетариата, главным образом в горнопромышленных округах, выставляя при этом специальные лозунги для рабочей молодежи.

В этот период союз выдвинул также лозунг 100%-й организации рабочей молодежи в профсоюзах. Эта кампания проводилась союзом в связи с движением меньшинства, революционной оппозицией в профсоюзах. Союз справедливо признал в массовой оппозиции профсоюзного движения своего сильнейшего союзника в деле привлечения молодежи в профдвижение. Быстро развивались новые различные формы агитации. Союз активно участвовал в отдельных забастовках, организовывал конференции молодежи, проводил кампанию за единый фронт. Благодаря своим популярным требованиям и лозунгам он обеспечил себе широкое влияние, особенно в угольных районах.

Плоды этой работы не могли проявиться сразу же, однако, их значение стало вполне ясным, когда под давлением членов тред-юнионов Генсовет объявил 1 мая 1926 года всеобщую забастовку.

Май 1926 года был действительным испытанием для нашего КСМ. Можно сказать, что союз с честью выдержал это испытание. Одним из первых успехов было начало издания еженедельной газеты союза «Молодой Рабочий». В докладе ЦК на IV съезде о работе КСМ в период всеобщей забастовки говорится следующее:

«Наш союз, проведший интенсивную пропаганду по подготовке борьбы, был готов в момент ее начала. Были мобилизованы все имевшиеся в его распоряжении силы. Наступило 1-е мая. Первый еженедельный номер «Молодого Рабочего» опубликовал накануне решительного дня обращение союза к рабочей молодежи и получил широкое распространение в массах. На каждой демонстрации наши ораторы защищали точку зрения союза, призывавшего к борьбе.

В каждый округ были посланы специальные организаторы. Была написана листовка к рабочей молодежи, напечатанная затем в 10.000 экземпляров.

Вступление печатников в забастовку помешало нам издать «Молодой Рабочий», и мы немедленно приняли меры к выпуску экстренного ежедневного забастовочного листка. Вскоре после выхода первого номера «Молодого Забастовщика» был арестован секретарь нашего ЦК (тов. Спрингхолл) и приговорен к 2-м месяцам

тюрьмы. Это было начало новой атаки на союз. Позднее еще многие члены союза были арестованы за участие в борьбе.

Нашими главными лозунгами были: «Национализация шахт», «Долой правительство фальсификаторов», «Молодые и взрослые рабочие, соединитесь», «Братайтесь с солдатами», «Создавайте комитеты действия», «Молодежь должна быть представлена в забастовочных комитетах». Характерным для союза в этот период был его знаменитый лозунг «Боритесь, как черти», нашедший сильный отклик среди революционных рабочих всего мира».

Благодаря увязке правильной политической линии с популярными методами агитации союз приобрел сильное влияние. После прекращения всеобщей забастовки он сосредоточил свои усилия на угольных районах. Его усилия были вознаграждены удвоением числа его членов.

В течение всех 7-ми месяцев последовавшей за этим тяжелой борьбы союз все время был в первых рядах и вел борьбу в защиту молодых горнорабочих. В результате этого союз твердо укрепился во всех важнейших угольных районах Англии и на 75% состоит теперь из молодых горнорабочих.

Когда делегатская конференция горнорабочих постановила подчиниться требованиям предпринимателей и горнорабочие увидели себя принужденными вернуться к работе, ЦК КСМ постановил немедленно созвать съезд союза, который нельзя было созвать раньше, в период напряженной работы, для того, чтобы обсудить уроки происшедшей борьбы и наметить пути дальнейшей работы.

Конгресс собрался 18 декабря в Шеффилде, в момент временного затишья классовой борьбы. Это был конгресс между двумя мощными волнами классовой борьбы. Это был конгресс, который рассмотрел богатый опыт 1926 года, чтобы подготовиться к отражению нового наступления капиталистов в 1927 г.

Этот конгресс был первым крупным съездом рабочей молодежи Англии. Преобладающее большинство делегатов работало на крупных предприятиях, а большинство из них — были горнорабочие.

Съезд уделил очень большое внимание вопросу об упадке английского империализма. Он мог при этом базироваться на том тщательном рассмотрении причин и хода этого упадка, которые имели место на расширенных пленумах Исполкомов Коминтерна и КИМ'а.

Важнейшим выводом, к которому пришел конгресс на основании этого анализа, был тот вывод, что последние события в Англии (всеобщая забастовка, забастовка горнорабочих, наступление капиталистов, нападки консерваторов на профсоюзы и т. д.) оказывают исключительно сильно революционизирующее влияние на английскую рабочую молодежь.

Начался определенный процесс политического пробуждения молодых рабочих Англии. Это выражается в участии неорганизованных молодых рабочих в борьбе против предпринимателей (особенно во время всеобщей забастовки и стачки горнорабочих), а также в их участии в конференциях рабочей молодежи, организованных профсоюзами, в росте и укреплении КСМ.

Все это имеет громадное значение для нашего союза, и конгресс заявил, что теперь имеются налицо все предпосылки для создания массового юношеского движения в Англии.

Конгресс затем тщательно рассмотрел работу союза и собранный им за последний период опыт. Конгресс сделал основной вывод,

что союз молодежи проводил в основном правильную политическую линию, но, несмотря на это, в его росте имелись и отрицательные явления: организационная слабость, недостаточная воспитательная работа и некоторые остатки сектантства. Отсюда вытекает главная задача союза — устранение диспропорции между влиянием союза и числом его членов. В известной степени он страдает здесь от общих старых традиций всего английского рабочего движения, отрицательно относящегося к индивидуальному членству в политических организациях.

Если мы возьмем, например, такую организацию, как Независимая Рабочая Партия, имеющую большинство в парламентской фракции и исполкоме Рабочей Партии, а также в Генсовете профсоюзов, то мы увидим, что она насчитывает не больше 30.000 членов и тираж ее органа «Нью Лидер» также не выше.

Успехи, сделанные компартией и КСМ за последний период в борьбе против этой традиции, выразились уже в росте партии до 11.000 членов.

КСМ, который должен быть еще более широкой организацией, чем партия, пока, однако, достиг только пятой части этого количества членов.

Все принятые IV конгрессом резолюции с той или иной стороны рассматривают эту проблему и указывают пути ее разрешения. IV конгресс полностью оставляет в силе лозунг III съезда: «За массовый союз!»

Ближайшие задачи работы союза

Большое место в работе конгресса занял вопрос о деятельности союза в профсоюзах. Этот вопрос имеет в Англии, с ее 4½ миллионами молодых рабочих и широко развитой промышленностью, особое значение. В этой области союз имеет уже большой опыт. Ему удалось добиться известного влияния в профсоюзах и привлечь их на сторону своих требований. Союз сумел развить ряд исключительно интересных форм работы среди молодежи. Он активно участвовал в проведении конференций молодежи, созывавшихся местными профсоюзными организациями. На всех этих конференциях избирались комитеты действия, проводившие при поддержке профсоюзных советов кампанию за вступление молодежи в профсоюзы.

Работа велась в тесной связи с движением меньшинства. Союз полностью поддерживает программу движения меньшинства и его борьбу за устранение предательских вождей профсоюзов (как правых, так и т. н. «левых»). Он выступает также за реорганизацию профсоюзов по производственному принципу.

В связи с предстоящим новым наступлением капитала конгресс поручил избранному им ЦК начать кампанию за подготовку к борьбе в профсоюзах текстильщиков, транспортников и машиностроителей. Особенное внимание должно быть уделено широким массам молодых безработных, главным образом в горной промышленности.

Конгресс обстоятельно обсудил также и вопрос о едином фронте. Существующие в Англии, кроме КСМ, две пролетарские юношеские организации (гильдии молодежи Независимой Рабочей Партии и юношеские секции Рабочей Партии) имеют незначительное влияние, и, кроме того, входящая в их ряды рабочая молодежь питает значительные симпатии к КСМ. Поэтому наш союз стоит сейчас перед задачей возможно более широкого развития движения единого

фронта под лозунгами вступления молодежи в профсоюзы, за создание рабочего спортивного движения, под лозунгом «Руки прочь от Китая» и т. д. Конгресс указал соответствующие практические мероприятия, которые должны привести к созданию левого течения в гильдиях и юношеских секциях и к установлению связи этого крыла с левым крылом Рабочей Партии.

С'езд заслушал также доклады представителей делегации рабочей молодежи, посетившей СССР (Эдварса, члена гильдий молодежи НРП, и Брауна, члена КСМ).

Особое внимание с'езд уделил вопросу об агитпроработе. В настоящее время $\frac{2}{3}$ членов союза не имеют никакой политической подготовки. Новые члены союза впервые вступили в политическую организацию и нуждаются поэтому в тщательном политическом воспитании. Должны быть организованы специальные школы как для новых членов, так и для актива; нужно использовать различные формы массовой работы для того, чтобы оживить внутреннюю жизнь союза.

Большое значение имел также на с'езде вопрос о рабочем спортивном движении. Англия является классической страной буржуазного спорта и в то же время в ней почти нет намека на рабоче-спортивное движение. Лишь в последнее время сделаны первые попытки создания спортивных клубов при профсоюзах и организованы комитеты по руководству этим движением. Конгресс постановил всемерно поддерживать деятельность профсоюзов по созданию массового рабочего спортивного движения.

Конгресс заслушал также доклад о расширенных пленумах ИККИ и ИК КИМ'а и полностью присоединился к их постановлениям. Он обсудил также ряд других вопросов (о реорганизации союза на основе фаб.-зав. ячеек, положении буржуазного юндвижения в Англии, пионердвижение и т. д.) и принял специальную резолюцию по китайскому вопросу.

Короткий период, прошедший после с'езда, уже показал правильность его суждений о дальнейшей работе КСМ Англии. Английский комсомол вновь показал блестящий пример большевистской деятельности во время проводившейся английской буржуазией отправки войск в Китай. Комсомолу удалось распространять свои листовки, проводить митинги среди солдат и населения во всех портовых городах, откуда шла посылка войск в Китай. Выдвинутые им при этом лозунги: «Помогите китайцам разбить Болдуина», «Поражение британского империализма будет победой английского пролетариата», «Солдаты, братайтесь с китайцами» и т. д., вполне соответствуют истинно ленинской пораженческой тактике.

КСМ Англии стал на твердый путь превращения в действительно ленинскую организацию рабочей молодежи, на путь превращения в единственную массовую организацию молодых рабочих Англии.

Старые песни на новый лад

Статья И. Наумова «Куда идет комсомол», помещенная в № 3 «Юного Коммуниста», вызвала ряд ответных статей,¹ в которых разбираются отдельные положения, выдвинутые в статье Наумова. Товарищи с фактами и цифрами, — что самое главное, — доказывают, что обвинения, предъявленные комсомолу Наумовым, бездоказательны, что «анализ» нынешнего положения комсомола, произведенный Наумовым, ни на чем не основан.

Читая статью «Куда идет комсомол», представляешь себе мрачное настроение автора статьи. Его выводы в отношении современного положения комсомола окрашены в самый черный цвет. Он желает комсомолу самого лучшего. Но... «Комсомол идет не по правильной линии», он не имеет авторитета в глазах масс и партии, лицо комсомола совсем не то, что было раньше, защита экономических интересов рабочей молодежи не проводится, актив выдвигается слабо, дисциплины в комсомоле нет... и т. д., и т. п.

«Мрачная картина, что и говорить». Где же мы это слышали и читали раньше то же самое, только в других выражениях?

А вот где, припоминаешь. На XV конференции ВКП(б) т. Соболев (в прениях по докладу т. Сталина об оппозиционном блоке в ВКП) привел характеристику комсомола, данную оппозицией на июльском (1926 г.) пленуме ЦК ВКП(б).² Вот она:

«Тяжелее всего бюрократический режим отзывается на жизни рабочей и крестьянской молодежи. В обстановке непа молодежь, не знающая опыта старой классово-борьбы, может развиваться до большевизма только путем самостоятельной работы мысли, критики, проверки... Бюрократизм, наоборот, берет развитие молодежи в тиски, загоняет сомнения внутрь, подсекает критику и этим сеет неверие, упадок, с одной стороны, карьеризм — с другой. В верхушке союза молодежи бюрократизм получил за последнее время чрезвычайное развитие, выдвинув не мало чиновников из молодых, да ранних. Отсюда все большее вытеснение из кадров союза молодежи пролетарских, батрацеских и бедняцких элементов интеллигентскими, мещанскими, которые легче приспосабливаются к потребностям руководства из канцелярии, но дальше отстоят от рабочей и низовой крестьянской массы»...

«Тяжелое положение», что и говорить.

Оппозиционный блок, как видите, в самых резких выражениях характеризует происходящее, по его мнению, загнивание комсомольской организации. Тут в комсомоле — сплошной бюрократизм, сплошной зажим, подавление инициативы, видоизменение и переро-

¹ См. например, статьи: Н. Слепнев — «За что боролись» («Юв. Коммунист» № 4), Н. Мандельштам — «Все плохо» и С. Иванов — «Нужно ли бить в набат» («Молодой Восьшевик» № 2).

² «XV конференция ВКП(б)» Стенографич. отчет, стр. 686.—7.

ждение верхней прослойки комсомола, изменение в худшую сторону состава актива комсомола, отставание комсомола от запросов масс.

«Введите демократизм, «новый курс» в комсомол, — говорил оппозиционный блок, — и вы улучшите положение в комсомоле».

Как видите, Наумов не одинок. Его позиция недалеко отстоит от оппозиционной платформы. До нее ему «рукой подать».

Но что значит оппозиция? Скажут: хотите Наумову оппозиционный уклончик «пришить», а теперь это-де в моде, — это ли доказательство? Ведь Наумов с негодованием вспоминает в начале своей статьи, что ему говорили, что у него «появились меньшевистские взгляды», что он «отражает настроения отсталых слоев молодежи». Совпадение во взглядах с оппозицией, скажут, возможно еще не есть «меньшевистские взгляды».

Беда вся в том, что и от меньшевиков в описании картины комсомола и Наумов, и оппозиционный блок далеко не ушли.

В меньшевистском подпольном журнальчике «Юный Пролетарий»¹ так в свое время характеризовался комсомол:

«Члены комсомола не оказывают никакого влияния на политику союза. Политика диктуется не массой его членов, а кучкой его вождей, получающих приказы от партии». «Комсомол не может защищать интересы рабочей молодежи. Он слепо идет за партией диктатуры. В его среде пышно цветут карьеризм и бюрократические методы воздействия на массы».

Как видите, и Наумов, и партийная оппозиция в своей клевете на комсомол докатились до чисто-меньшевистских взглядов. Социал-демократический уклон партоппозиции и в этом вопросе налицо.

Партийная оппозиция уже получила достойный ответ от Ленинского Комсомола. Ставка ее на молодежь оказалась битой. Комсомол целиком, единодушно высказался против антиленинских взглядов оппозиционного блока, против искажения истинного положения комсомола.

Комсомол в муках переживает ныне (с XIV съезда ВКП(б) период изменения форм и методов работы. Находясь в переломном состоянии, он постепенно совершает приспособление своей работы к новым запросам в связи с хозяйственным и культурным ростом. Ряд достижений в этом деле имеется. Первоначальный итог этим достижениям будет подведен V всесоюзной конференцией ВЛКСМ.

Сказать же, что «все плохо» в комсомоле, никак нельзя.

Так может говорить только тот, кто смотрит на работу комсомола в очки с темными стеклами, не желающий видеть той энергии, которую проявляет рабоче-крестьянская молодежь СССР в помощи партии в социалистическом строительстве. Так может говорить только солидаризующийся с меньшевистской оценкой комсомола.

«Все плохо» — может говорить товарищ, который не имеет общей перспективы, который за затруднениями в переходе к новым формам не видит имеющихся достижений и неуклонно продолжающегося роста комсомола («за деревьями не видит леса»), который свои затруднения и ошибки механически переносит и обобщает на весь комсомол...

Надо уметь сводить концы с концами, видеть, чего в работе больше — положительного или отрицательного, с плюсом или с ми-

¹ № 1 „Возвращение к работе молодежи“. VII—XII—1920 г. (см. „Комсомольскую летопись“, № 4, 1926 г.)

нусом мы подводим итог на V всесоюзной конференции. У Наумова этого умения нет.

Но Наумов не только голословно утверждает в своей статье, что «комсомол идет не по правильной линии, отходит от тех целей и задач, которые написала ему история». Наумов лезет напролом в комсомольскую историю, он цепляется за кусочки своих знаний в области теории и истории революционного движения молодежи и пытается писать эту историю, пытается «историческими фактами» подкреплять свои утверждения. Наумов рисует «историческую перспективу» развития комсомола, как он себе ее посылно мыслит.

В своей статье Наумов излагает свои взгляды на основные вопросы юношеского движения в следующем виде:

«История показала, что всякое общественное развитие — перестройка и перемена общественного строя — не обходится без молодежи. *Всегда и всюду* молодежь играет в исторических событиях *первостепенную и решающую роль*» (курсив наш.—Г. Я.).

Какими примерами из области истории подкрепляет Наумов вышеизложенное свое утверждение? Он ссылается на то, что «прежние подпольные политические организации... состояли в большинстве своем из молодежи» и на большое значение, которое придавал Ленин революционному студенчеству. Он ссылается на то, что «некоторые секции Коминтерна появились и выросли из молодежи». Он сообщает нам о «*первостепенной* и важной роли» молодежи в борьбе пролетариата с контрреволюцией (на баррикадах, на фронтах, в борьбе с бандитизмом).

Свои доказательства Наумов «подкрепляет» ссылкой на недавнюю речь т. Сталина «О перспективах революции в Китае» (Большевик № 23—24 за 1926 г.), в которой указывалось на «первостепенное значение» вопроса о работе среди китайской молодежи.

Наумов заключает раздел «*решающая роль молодежи*» следующим:

«Суммируя все вышесказанное, приходишь к выводу, что молодежь является *вернейшим двигателем* революции и социалистического пролетарского государства» (курсив наш — Г. Я.).

В дальнейшем Наумов жалуется на то, что якобы комсомольская организация «стала уже не такой, какой она была раньше по своим целям, задачам и положению, не такой авторитетной в глазах масс, как бывало. Это будто бы объясняется, в первую голову «несамостоятельностью организации», большим числом рогаток, которые фильтруют решения комсомола, «невниманием к организации» со стороны партийных, профессиональных и административных организаций.

Наумов призывает «добиваться *большей самостоятельности* организации, бороться против опеки, административного зажима, не искажать принципов партийного руководства, так как политическая организация не может не быть самостоятельной организацией».

Старые песни...

Каждый старый работник юношеского движения, выслушав все эти обвинения и требования Наумова, не задумается долго над ними. Ему не новы эти причитания о «несамостоятельности» организации, об отсутствии авторитета, «первостепенной и решающей роли» молодежи, как «вернейшего двигателя революции».

Помните огромные аншлаги: «молодежь — *авангард авангарда*», «*юные* пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Помните ожесточенные дискуссии с Дунаевским и др. на II, III и IV съездах союза,

когда происходил процесс выработки программы и оформления взаимоотношений партии и коммунистического союза молодежи *в условиях пролетарской диктатуры*.

Мы подчеркиваем «в условиях пролетарской диктатуры». Есть большая разница в положении и методах действия комсомола СССР от комсомолов Запада и Востока. Наумов этой разницы не делает. Он сваливает все в одну кучу на основании того, что компартии на Западе выросли из революционных организаций молодежи. Последнее произошло по тем причинам, что на Западе, после измены социал-демократии, «не было крупных революционных партий, которые действительно могли бы руководить рабочим классом, но существовали союзы молодежи, которые развились в революционное движение. Таковы были политические условия в рабочем движении. Организации молодежи в отдельных случаях с большим успехом исполнили революционную работу, пытались заменить отсутствовавшие революционные политические партии. По этой причине деятельность *союзов молодежи* состояла, главным образом, в разрешении политических и тактических вопросов, к которым сводится по существу деятельность политических *партий*... Тем временем возникли коммунистические партии. С другой стороны союзы молодежи все более приближались к коммунистическим партиям. Но даже там, где уже существовали крепкие коммунистические партии, коммунистические союзы молодежи продолжали исполнять те же функции, что и эти партии.¹ Как очередную задачу II конгресс КИМ'а выдвинул тогда *изживание* в КИМ'е старой идеологии — *независимости*, которая оправдывалась *в свое время*. Поскольку коммунистические партии на Западе к 1921 г. окрепли и оформились, — двоецентрие, раздвоение руководства рабочими массами, отсутствие специальной работы среди молодежи в помощь партиям — весьма отражались на юношеском движении. КИМ'у пришлось провести очень большую борьбу со старой «авангардистской» идеологией, в результате которой ныне «авангардистские» тенденции «самостоятельной» работы в рабочих массах («комсомол—авангард по сравнению с партией») в западных секциях КИМ'а были изжиты.

Таким образом, этот наумовский «экскурс» в историю международного юношеского движения явно неудачен и отнюдь не подкрепляет его позиции.

Конечно, нельзя утверждать так, как это делает Вл. Островский в своем «Учебнике по юношескому движению»,² когда он рассматривая взаимоотношения комсомолов и компартий на Западе и разяснив, что «во всей своей работе комсомол подчиняется идейному руководству коммунистической партии», замечает:

«Правда, в истории западно-европейск. комсомолов бывали периоды, когда ни о каком идейном руководстве со стороны компартии не было и речи. Дело обстояло, пожалуй, как раз наоборот: не партия руководила молодежью, а эта последняя стремилась направить партию на верный путь и заставить ее отказаться от ошибочной тактики».

И тут же Вл. Островский глубокомысленно замечает:

«Но это происходило лишь тогда, когда на Западе не было еще закаленных компартий, — главным образом, в 1919—20 гг. (все это автором выделено курсивом. — Г. Я.).

¹ II конгресс КИМ'а (июль 1921 г.) Стенографич. отчет. Доклад г. Шацкого, стр. 64.

² Вл. Островский. «Учебник по юношескому движению» под редакцией С. Игната. Изд. «Мол. Гвард.»—1925 г., стр. 38.

Так это или не так? По-нашему, эти выводы черезчур поспешны, непродуманы до конца. Времена борьбы с правыми или «левыми» течениями в компартиях отнюдь не кончились в 1921 г., и комсомолам не раз (как это было, например, при отколе группы Хеглунда в Швеции от компартии, или во время владычества Рут Фишер в КП Германии до «открытого письма ИККИ» по германскому вопросу) придется поддерживать линию Коминтерна (возражая, скажем против принятой в тот момент линии партий), идя наперекор «идейному» воздействию оппортунистических элементов в компартиях.

Вывод Островского не учитывает нынешней обстановки классовой борьбы на Западе и того, что процесс большевизации наших братских компартий еще не закончился, — процесс длительный.

Вот что говорил по этому вопросу т. Ломинадзе в своем докладе о КИМ'е на IV всесоюзной конференции ВЛКСМ.¹

В итальянской компартии «имеется фракция Бордиги. Она может победить в партии. Мы ставим задачей (итальянского) союза борьбу против Бордиги, а если он (Бордига) добьется (в компартии) большинства, то союз должен бороться и против бордигианского большинства партии».

«В каждой отдельной стране мы должны дифференцировать наши задачи. Но в целом мы берем курс на большее приближение комсомола к партии и создание крепкого партийного ядра в каждом союзе». (Курсив наш. — Г. Я.).

Если неудачен «экскурс» Наумова в историю КИМ'а, то может быть он более уместен, когда Наумов ссылается на историю нашего комсомола СССР в советских условиях? Указания Наумова на роль молодежи в русском социал-демократическом (большевистском) движении до революции 1917 г. не приходится принимать в расчет, поскольку в них, во-первых, речь идет об абсолютно ином периоде в революционной работе — об завоевании власти пролетариатом, и, во-вторых, — речь идет о молодежи *внутри партии*, а не об организации при партии.

Нашему всесоюзному комсомолу также в первый период своего развития пришлось столкнуться с вопросом о взаимоотношениях между пролетарской молодежью и пролетариатом, или рабочим классом в целом. В процессе роста союза в 1919—20 гг. нашему комсомолу пришлось столкнуться с вопросом: массовая организация молодежи — комсомол или еще он должен являться узкой сектой юных коммунистов? На внесение предложения о создании советов рабочей молодежи, как более широкой организации молодежи, чем комсомол, товарищей толкало своеобразное настроение, называемое юношеским синдикализмом.² «Юношеский синдикализм заключается в противопоставлении (точнее, предпочтении) групповых интересов рабочей молодежи классовым интересам пролетариата в целом, непонимании роли партии и других общепролетарских организаций по отношению к молодежи, тенденции сугубо обособить молодежь от взрослых рабочих. Против всякого «опекунства», т.-е. всеобщее недоверие ко всему «взрослому», — таков был генеральный лозунг юношеских синдикалистов в период установления отношений союза к партии, государству и профсоюзам».³

¹ См. «Бюллетень конференции». № 4, стр. 29.

² Это равно относится и к другому предложению (1919 г.) — создать особую секцию молодежи при профсоюзах, т.-е. создать на ряду с комсомолом более широкую организацию — юношеский профсоюз.

³ Л. Шацкий и в. «О пройденном».

Точно такое же настроение — «против всякого «опекунства», недоверия ко всему «взрослому» — явно сквозит в статье Наумова, когда он старается историю юношеского движения поставить себе на службу, дабы оправдать главные мысли своей статьи, говорящие о том, что у комсомола «отняли» его былую самостоятельность, что комсомол не является политической организацией.

Не только предложения 1919 г. о создании советов рабочей молодежи напоминает нам о природе сетований Наумова. На III съезде РКСМ (октябрь 1920 г.) казанский делегат т. Гарбер упрекал наш союз в том, что на него рабоче-крестьянская молодежь смотрит, как «на некоторую школу, как на организацию, где она могла бы получить всестороннее образование». Т. Гарбер доказывал, что «союз идет по пути неизбежного превращения в коммунистическую организацию *по своему составу*, т.-е. из коммунистического союза молодежи в союз коммунистической молодежи». ¹ Он предлагал все задачи союза воспитательные передать государству, а союзу оставить задачи политические: другими словами, он предлагал оформить комсомол, как юношескую коммунистическую партию, хотя Гарбер и старался отрицать это. Тов. Шацкий ответил на выступление Гарбера в заключительном слове (по докладу о программе) следующим образом: «Наш союз является организацией, не направляющей политику государства, а организацией воспитательной, которая может применять самые лучшие методы воспитания, вовлекая в свои ряды рабочую и крестьянскую молодежь». ²

Можно было бы остановиться здесь на всяческих других синдикалистских и прочих течениях, которые имели место в союзе в процессе выработки отношений к партии, государству и профсоюзам (теория «огосударствления», украинские дискуссии и пр.), но для этого абсолютно нет места.

Остановимся лишь на некоторых фактах почти «авангардистских» настроений в комсомоле, имевших место сравнительно недавно.

В 1925 г. тогдашний работник ленинградской организации союза, Барабашев, в журнале «Ленинский Комсомол» пытался доказать, как видите, что, вот-де, КИМ революционнее, левее Коминтерна, потому, что раньше Коминтерна выступил против ошибок Троцкого.

Когда Зиновьев, Каменев и др., после «появления «Уроков Октября», предлагали в январе 1925 г. исключить Троцкого из партии, они склонили на свою сторону тогдашнее большинство бюро ЦК ВЛКСМ и через него хотели воздействовать на партию.

«Некоторые товарищи и на заседании бюро ЦК, хотя бы при обсуждении вопросов об оргвыводах по отношению к т. Троцкому, говорили, что вот мы, молодежь, должны быть *левее партии*». ³

На страницах ленинградского журнала «Под знаменем коммунизма» (№ 2 за 1925 г.) т. Тарханов проповедывал *равноправие* комсомола и партии, обвиняя товарищей, возражающих против этой точки зрения, в «теории *нейтральности*». ⁴

Все эти выступления упомянутых товарищей, а также *отказ* оппозиционного бюро ленинградского губкома ВЛКСМ в январе

¹ III Всероссийский съезд РКСМ. Стеногр. отчет. „М. Гв.“, стр. 200.

² Там же, стр. 208.

³ „Бюллетень VII съезда ВЛКСМ“ № 2, стр. 31.

⁴ См. статью Н. Чаплина „О фальсификации комсомольской истории“ и т. д. в сборнике „О партийном и пролетарском руководстве комсомолом“ стр. 48.

1926 г. *признать правильными решения XIV съезда ВКП(б)* были попыткой *противопоставить комсомол партии*, были линией оппозиции на то, «чтобы развить такую теорию, что наша партия перерождается, что партия наша занимает неправильную линию, что надо *через комсомол попытаться воздействовать на партию* в смысле исправления этой линии». ¹

Как мы уже сказали выше, старый работник союза не будет долго думать над природой наумовских причитаний о якобы, утерянной «самостоятельности» союза, утери союзом лица, как самостоятельной политической организации союза.

Во всех этих притязаниях Наумова ясно сквозит непонимание роли комсомола, как прямого помощника партии в социалистическом строительстве. Наумов пытается возродить давно изжитые союзом «авангардистские» и синдикалистские тенденции к самостоятельности, к равноправию и т. д., стараясь оправдать их громкой фразеологией о «решающей» и «первостепенной» роли молодежи, как «вернейшем двигателе» революции и т. д.

За прошедшие 8½ лет существования союза взаимоотношения комсомола и партии, комсомола и профсоюзов, комсомола и государства определены весьма четко и не дают места никаким иным толкованиям.

Когда Наумов не доволен тем, что «комсомол все только «участвует», «помогает» — и только», то он совершает крупнейшую ошибку, не понимая места комсомола в «системе» диктатуры пролетариата.

«Направляющей, основной, руководящей силой», передовым отрядом пролетариата, его авангардом — является партия. Партия осуществляет свое руководство, дает направление диктатуре пролетариата через ряд вспомогательных организаций — «приводов» и «рычагов», составляя вместе «механизм» диктатуры пролетариата. В число этих вспомогательных организаций (партийных «приводов», «рычагов») входят профсоюзы, советы, кооперация и комсомол. ²

Какую роль выполняет комсомол в этом «механизме» диктатуры пролетариата; какие задачи возлагаются на него, как на одну из основных вспомогательных организаций авангарда партии?

На этот вопрос т. И. Сталин отвечает так: ³

Комсомол «есть массовая организация рабочей и крестьянской молодежи, организация не партийная, но примыкающая к партии. Она имеет своей задачей помощь партии в деле воспитания молодого поколения в духе социализма. Она дает молодые резервы для всех остальных массовых организаций пролетариата по всем отраслям управления. Союз молодежи приобрел особое значение после упрочения диктатуры пролетариата, в период культурной и воспитательной работы пролетариата».

В этих вышеприведенных строках лучший ответ на все недомыслия и необоснованные обвинения, предъявленные комсомолу т. Наумовым. Он живет совсем другими настроениями, настроениями типа Гарберовских (1920 г.), когда только начинала вырисовываться (припомните знаменитую речь Владимира Ильича на III съезде РКСМ в части, касающейся культурных задач комсомола) задача перед комсомолом — помогать партии в социалисти-

¹ «Бюллетень VII съезда ВЛКСМ», стр. 31. Доклад о работе ЦК.

² См. И. Сталин — «Вопросы ленинизма». ГИЗ, стр. 24—27.

³ Там же.

ческом строительстве, «в период широкой культурной и воспитательной работы пролетариата».

Отсюда ясно видна неправильность утверждения Наумовым того, что будто бы «комсомол на своем пути сползает от своих политических рельс в сторону культурного делячества». В то же время Наумов укоряет союз, выдвигает совершенно правильно наиболее важным недостатком в работе союза — *«противоречия между культурно-бытовыми запросами и нашей работой»*. «Зачастую мы не удовлетворяем эти запросы молодежи», — пишет он. Где же тут логика? Одной рукой он пишет одно — пришивает «уклон в культурничество», другой рукой — требует удовлетворения культурно-бытовых запросов молодежи. Концы с концами вовсе не связаны.

В 1921 г. т. Ленин писал Мясникову (впоследствии исключенному из партии за антипартийное поведение) в ответ на его паникерское настроение, неверие в успехи партии:

«Вылазим, ибо не прикрашиваем своего положения. Знаем все трудности. Видим все болезни, лечим их систематически, упорно, не впадая в панику.

Вы позволили и себя увлечь панике, и по этой наклонной плоскости докатились до того, что выходит похожее нечто на основание вами новой партии или на ваше самоубийство.

Нельзя впадать в панику».¹

«Нельзя впадать в панику» т. Наумов. Переоценив значение тех отрицательных явлений, с которыми возможно вам приходилось встречаться, вы «катитесь по наклонной плоскости»; укоряя и приписывая комсомолу все смертные грехи, требуя коренного изменения форм и методов его работы.

Формы и методы своей работы, как мы уже указывали выше, комсомол изменяет. Но изменяет он их вовсе не в ту сторону, в которую предлагает Наумов. Формы и методы своей работы комсомол изменяет в соответствии с задачами, намеченными XIV съездом партии и VII съездом союза.

Предложения Наумова есть не что иное, как предложения комсомолу начать «повторять зады», изучить ошибки тех или других товарищей в первые годы союза. Это — старые песни на новый лад. Союз уже переболел этими «детскими» болезнями и возвращаться к ним ему нет надобности.

Комсомол должен и будет заниматься практической работой, одергивая товарищей, поднимающих панику, когда для этого нет оснований, и когда паника не может способствовать планомерному переходу на новые рельсы работы.

¹ Ленин, том XVIII, ч. I, стр. 341.

ческом строительстве, «в период широкой культурной и воспитательной работы пролетариата».

Отсюда ясно видна неправильность утверждения Наумовым того, что будто бы «комсомол на своем пути сползает от своих политических рельс в сторону культурного делячества». В то же время Наумов укоряет союз, выдвигает совершенно правильно наиболее важным недостатком в работе союза — *«противоречия между культурно-бытовыми запросами и нашей работой»*. «Зачастую мы не удовлетворяем эти запросы молодежи», — пишет он. Где же тут логика? Одной рукой он пишет одно — прищивает «уклон в культурничество», другой рукой — требует удовлетворения культурно-бытовых запросов молодежи. Концы с концами вовсе не связаны.

В 1921 г. т. Ленин писал Мясникову (впоследствии исключенному из партии за антипартийное поведение) в ответ на его паникерское настроение, неверие в успехи партии:

«Вылазим, ибо не прикрашиваем своего положения. Знаем все трудности. Видим все болезни, лечим их систематически, упорно, не впадая в панику.

Вы позволили и себя увлечь панике, и по этой наклонной плоскости докатились до того, что выходит похожее нечто на основание вами новой партии или на ваше самоубийство.

Нельзя впадать в панику».¹

«Нельзя впадать в панику» т. Наумов. Переоценив значение тех отрицательных явлений, с которыми возможно вам приходилось встречаться, вы «катитесь по наклонной плоскости»; укоряя и приписывая комсомолу все смертные грехи, требуя коренного изменения форм и методов его работы.

Формы и методы своей работы, как мы уже указывали выше, комсомол изменяет. Но изменяет он их вовсе не в ту сторону, в которую предлагает Наумов. Формы и методы своей работы комсомол изменяет в соответствии с задачами, намеченными XIV съездом партии и VII съездом союза.

Предложения Наумова есть не что иное, как предложения комсомолу начать «повторять зады», изучить ошибки тех или других товарищей в первые годы союза. Это — старые песни на новый лад. Союз уже переболел этими «детскими» болезнями и возвращаться к ним ему нет надобности.

Комсомол должен и будет заниматься практической работой, одергивая товарищей, поднимающих панику, когда для этого нет оснований, и когда паника не может способствовать планомерному переходу на новые рельсы работы.

¹ Ленин, том XVIII, ч. 1, стр. 341.

Еще о партийном и пролетарском руководстве в союзе

1. Социальный состав нашего союза

Вопрос о партийно-пролетарском руководстве в союзе приобретает известную остроту и сложность. Основной причиной этого, несомненно, являются те внутренние процессы, которые происходят как внутри рабочей части комсомола и вообще рабочей молодежи, так и особенно крестьянской части союза, уже сейчас равняющейся почти половине всего комсомола. Всякий раз, когда мы подходим к этому вопросу, не нужно забывать, конечно, что задача правильного осуществления партийно-пролетарской политики в союзе разрешается отнюдь не простым механическим соотношением классовых прослоек, а, как это указала IV конференция РЛКСМ, в первую голову руководящей ролью, которую занимает по отношению к союзу наша партия, или иначе говоря, партийным руководством.

Однако, является совершенно бесспорным, что изменения в социальном составе нашего союза имеют первостепенное значение. Они могут создать в союзе или наиболее благоприятную почву для проведения пролетарской политики нашей партии в том случае, если союз правильно регулирует свой рост по линии увеличения в своем составе пролетарского ядра; или же в результате неправильного регулирования роста за счет чрезмерно широкого вовлечения в союз непролетарских групп, наряду с недостаточным вовлечением пролетарских, могло бы создаться обратное явление, т.е. проведение пролетарского руководства нашей партии в силу неудовлетворительного социального состава союза встречало бы ряд трудностей.

Таким образом, постоянное изучение и внимательное регулирование социального состава союза является крупнейшей задачей, постоянно стоящей перед комсомолом и требующей к себе большого внимания. Совершенно очевидна близорукость и политическая безграмотность тех товарищей, которые, прочитав решения хотя бы IV всесоюзной конференции о том, что «основной гарантией обеспечения пролетарского руководства в РЛКСМ является наличие твердого партийного руководства союзом», понимают его в том смысле, что от союза в малой степени зависит обеспечение классовой пролетарской линии и что раз партия ежедневно нами руководит, то мы гарантированы от всяких трудностей и опасностей.

Нам кажется весьма полезным перед V всесоюзной конференцией ВЛКСМ просмотреть основные данные о социальном составе союза за последние три года, так чтобы сделать несколько выводов о дальнейшем регулировании роста союза. Но предварительно необходимо сделать небольшую экскурсию в те споры, которые были

в промежутке между VI съездом союза и IV конференцией (июль 1924 г.—июнь 1925 г.) как раз по вопросу о регулировании роста и пролетарском руководстве в союзе. Как известно, часть нашего актива, исходя из неправильного положения, отвергнутого затем вышеприведенным решением IV конференции, что для обеспечения правильной пролетарской политики нужно, чтобы в союзе большинство составляли рабочие и батраки, впадала в панику, перед лицом бурного роста союза за счет крестьянской молодежи. Факт высокого охвата в то время рабочей молодежи союзом (около 50%) служил им прямым доказательством того, что в ближайшие годы, а некоторые говорили и месяцы, союз вовлечет в свои ряды всю рабочую молодежь. А дальше, добавляли они, перед союзом стоит угроза раствориться в крестьянском море, потерять свое классовое лицо. Именно отсюда происходили многочисленные предложения о сокращении в той или иной механической форме роста союза за счет крестьянской молодежи. С тех пор прошло более чем два с половиной года, а охват союзом рабочей молодежи не только не повысился, но и понизился (сейчас охвачено союзом лишь 47% рабочей молодежи). Причиной этого является громадное вовлечение рабочей молодежи в развращаемую промышленность. Задача полного вовлечения рабочей молодежи в комсомол оказалась значительно труднее, чем это предполагали раньше. Эта задача рассчитана не на один год, а тем более не на несколько месяцев, ее хватит на много лет, особенно если принять во внимание план индустриализации страны. Так что перед союзом на ближайшие годы ни в какой мере не стоит опасность исчерпать основную пролетарскую базу из промышленной молодежи, не говоря уже о едва еще затронутых кадрах молодого батрачества в деревне.

Следующие цифры говорят об изменениях в социальном и партийном составе комсомола за последние три года.

Социальный состав союза

	Всего членов	Из них			Ремеслен- ников	Проч.	Членов и кандид. партий
		Раб.	Кр-н	Батр.			
На 1/1—25 г.	1.020.456	369560 36,2	45967 45,1	567627 6,6	12210 1,2	11384 70,9	83280 8,2
На 1/1—26 г.	1.640.107	530702 36,0	753867 46,0	126129 7,7	22971 1,4	146608 8,9	144041 8,8
На 1/1—27 г.	1.964.313	682457 34,7	932131 47,5	154303 7,9	33557 1,7	16187 8,2	172009 8,8

Основные выводы, которые следует сделать из приведенных цифр, следующие. Во-первых, в течение двух последних лет % рабочих в союзе непрерывно падает и, наоборот, крестьян увеличивается. Увеличение батраков и снижение % прочих компенсирует, правда, снижение процента рабочих, и общий итог роста за эти два года является, несомненно, положительным. Но снижение % рабочих в союзе таит в себе ряд определенных опасностей. Следует уяснить, что сейчас нет никаких непреодолимых трудностей, которые делали бы неизбежным дальнейшее падение рабочего ядра в союзе, а с политической стороны союз не может мириться с фактом

непрерывного уменьшения % рабочих в его составе. Падение процента рабочих объясняется отнюдь не тем, что союз уже исчерпал запасы рабочего молодняка, а в первую голову тем, что вскоре после VI съезда РЛКСМ, в соответствии с общим курсом партии, сильно приналег на завоевание крестьянской молодежи и вовлечение ее широких слоев в союз.

В 1927 году, когда рост комсомола проходит более умеренно и нормально в деревне, когда передовые промышленные организации (Ленинград, Москва и др.) достигли блестящих успехов в приспособлении своей работы к запросам рабочей молодежи, комсомол имеет все необходимое, чтобы не только приостановить дальнейшее падение процента рабочих в союзе, но и добиться его повышения.

Большее внимание работе промышленных организаций и как следствие этого увеличение уже в течение 1927 года процента рабочих в комсомоле, такова та необходимая директива, которую должна дать V всесоюзная конференция. В уровень с этой задачей должна быть поставлена и работа среди молодого батрачества. Проведение пролетарского влияния в деревне будет чрезвычайно затруднено, если оно не будет передаваться через многочисленное молодое батрачество, организованное в ряды союза. Нечего говорить, что союз низким образом не может удовлетвориться существующим низким охватом союзом батрацкой молодежи (15%). Значительно увеличить эту цифру в течении ближайших лет, это значит во многом усилить основные позиции нашего союза и нашей партии в деревне. А между тем, именно здесь перед нами стоят главные трудности. Сведения с мест рисуют недостаточную активность и культурную отсталость батрачества. Решать задачу увеличения батрацких кадров в союзе нужно именно с этого конца. Уделять первоочередное внимание культурной и экономической работе среди батрачества и его политической организации. Приспособлять культурную работу союза и учреждений народного образования к запросам батрачества. Максимальное вовлечение молодого батрачества в союз должно иметь такое же значение, как для промышленных организаций вовлечение рабочей молодежи.

2. Рабочая и крестьянская молодежь в комсомоле

Выше мы указывали на внутренние процессы, происходящие среди рабочей и крестьянской молодежи, как на основную причину, усложняющую в нынешних условиях практическое осуществление пролетарского руководства в союзе. Если взять рабочую производственную молодежь, основной костяк нашего союза, решающую группу в смысле осуществления пролетарского влияния в комсомоле, и приглядеться к ее составу, то станет ясным, что, во-первых, нынешняя производственная молодежь во многом отличается от той рабочей производственной молодежи, среди которой комсомол работал три-четыре года тому назад, и во-вторых, рабочая молодежь далеко не однородна в смысле своей квалификации и в смысле положения в производстве, и в смысле отношения к комсомолу.

В составе рабочей производственной молодежи в настоящий момент имеется значительная часть молодежи новой, впервые пришедшей на производство, главным образом, из деревни, еще не пролетаризировавшейся, не усвоившей пролетарских взглядов и

пролетарской идеологии. Эта молодежь (особенно много ее в текстильной, деревообделочной, сахарной и т. п. промышленности), еще не пришла к пролетариату, хотя во многом уже ушла от крестьянства. Не найдя еще прочного места на производстве, будучи обычно менее обеспеченной, в силу отсутствия квалификации, она часто носит настроения «зависти» к коренной рабочей молодежи. В ее среде охотно прививаются всякие «уравнительные» взгляды. Не стоит закрывать глаза на то, что очень часто коренная производственная молодежь косвенным образом способствует росту таких настроений среди впервые пришедшей на производство молодежи, тем, что относится к ней не по-товарищески, смеется над ней, не дает ей ходу и т. д.

С другой стороны, значительно разнятся и по своему положению в производстве и по своему отношению к союзу молодежь имеющая высокую квалификацию, и просто квалифицированная молодежь, или ее, пожалуй, можно было бы назвать молодежью средней квалификации. Молодежь средней квалификации по возрасту это преимущественно юношество, являясь численно самой большой группой внутри рабочей молодежи, наиболее обслужена работой комсомола и является его основным хребтом. Эта группа весьма восприимчива к различным политическим кампаниям, проявляет большую политическую активность и именно из ее среды выдвигаются основные кадры рабочего комсомольского актива. Что касается молодежи высокой квалификации, обычно это взрослое юношество, то она менее обслужена работой союза и в силу этого склонна критически относиться к его работе. Запросы этой группы молодежи идут как по линии профессиональной, технической, образовательной учебы, так и по линии серьезных политических вопросов, которые стоят перед нашей партией и перед нашим союзом. В среде этой группы также имеют место факты насмешливого отношения к неквалифицированной и даже мало или среднеквалифицированной молодежи.

В настоящих условиях, когда со стороны рабочей части союза требуется много сил и умения для того, чтобы осуществлять пролетарское руководство сильно возросшей крестьянской частью, когда пролетарское ядро, невысокое по количеству, должно быть значительно выше по монолитности, активности и сознательности; в этих условиях необходимо поставить вопрос о консолидации рабочего ядра союза, о борьбе с фактами «нездоровых» отношений между отдельными группами рабочей молодежи. Конкретно, в первую голову, здесь надо выдвинуть вопрос о вновь приходящей на предприятия молодежи, о коренном изменении отношения к ней со стороны основных кадров рабочей молодежи. Помочь пришедшей на завод молодежи найти свое место, окружить ее товарищеским вниманием. Устроить действительную смычку на заводе города с деревней, втянуть эту молодежь в комсомольскую работу.

Необходимо больше приспособливать работу производственных ячеек к запросам взрослого высококвалифицированного юношества, сильнее втягивать его в ряды союза. Нужно дать широкий общественный отпор тем или иным проявлениям старых «мастеровых» взглядов и настроений, возникающим из разного уровня квалификации, когда квалифицированный молодой рабочий ставит себя на несколько ступенек выше. Конкретной работой ячеек, не затушевыванием, а прямым осуществлением таких фактов, следует усиливать внутреннее сплочение рабочей молодежи и подрывать

отсюда всякие возможные корни перетаскивания таких настроений в комсомол, ведущих в конечном счете к ослаблению руководящей роли пролетарского ядра в союзе.

Крестьянская часть нашего союза выросла за последние годы не только количественно, но также и качественно в смысле повышения общего уровня деревенских комсомольцев, их политической грамотности и т. д. Не буду повторять всем известное положение о росте активности крестьянской молодежи.

В общем и целом за последние годы правильные взаимоотношения рабочей и крестьянской части нашего союза значительно упрочились. Громадная живая работа, проделанная союзом, целый ряд конкретных начинаний, предпринятых партией и союзом в деревне (например, ШКМ, работа с беднотой, работа по поднятию сельского хозяйства), уже дали свои плоды. Лучшим показателем отношения крестьянской молодежи к союзу является громадный рост деревенских организаций за последние годы.

Однако, еще имеют место отдельные факты недооценки деревенскими комсомольцами пролетарского руководства, противопоставления рабочих крестьянам, города деревне. Проведенная два года тому назад кампания посылки рабочего актива в деревню (полные итоги этой посылки мы имеем только сейчас) вскрыла целый ряд ярких фактов подобных взглядов и настроений. У ряда мест эта посылка была расценена, как недоверие к деревенскому комсомольскому активу. Часто встречали посланных товарищей не по-товарищески, всячески вставляя спицы в колеса, стремились завернуть и «оглобли назад». Здесь отчасти есть и вина посланных товарищей, которые не всегда сумели занять правильный тон по отношению к крестьянской молодежи, подчеркивали, что мы умнее, мы городские, а вы деревенские и т. д.

Эта посылка рабочего актива в деревню, предпринятая с целью укрепления пролетарского руководства в деревне, показала, что в будущем целесообразнее проводить укрепление важнейших деревенских пунктов рабочим активом не путем кампанейской посылки, а путем индивидуального отбора рабочих активистов и их предварительной внимательной подготовки.

Этот вопрос сейчас нами как-то забыт, а между тем он является весьма жизненным средством укреплять позиции нашего союза в деревне. Каждому руководящему комитету союза следует в своей практической работе подбирать выдержанный рабочий актив, предварительно знакомить его с деревней и посылать на низовую деревенскую работу.

Факты противопоставления деревни городу обычно выражаются в настроениях зависти или ревности по отношению к городской молодежи, которая и живет лучше, и учиться может. Нередко такие настроения используются эсеро-кулацкими элементами для прямого обвинения нашей партии и союза в том, что они ведут лишь рабочую политику, строят благополучие рабочего класса на крестьянстве и т. д. Такие факты довольно распространены. Недавно в газете «Крестьянская Правда» Лужского уезда, Ленинградской губернии было помещено письмо деревенского комсомольца Филипова-Хадкого, озаглавленное «Где же справедливость». В этом письме он указывает, что рабочие зарабатывают по 100 рублей и более, а крестьянин и пятой части заработать не может. Предлагает провести всеобщее уравнение и т. д. Настроения ревности к городу и непонимание руководящей роли рабочего класса по отно-

шению к крестьянству очень сильно развиваются в тех местах, где неудачно проводилось шефство рабочих организаций над деревней.

Так, например, в Городищенскую волость, Лужского уезда приехали шефы с завода «Русский Дизель» и пошли гулять в рощу с кулацкими и паповскими дочками. После деревенская молодежь говорила: «какая это рабочая молодежь,—нас оставила не при чем и разговаривать с нами не стала, а пошла гулять в рощу».

В другой губернии в селе Сима на вопрос о том, что знают ученики ШКМ о рабочей молодежи, они отвечали: «какая это рабочая молодежь—это та, что хулиганит».

Нужно сказать прямо, что та конкретная помощь, которую оказывают деревенским организациям промышленные, мизерно мала, а когда она преподносится в отмеченной выше форме, то эта «помощь» служит прямой причиной разлада между промышленными и деревенскими организациями. Промышленным организациям следует больше внимания уделить шефству над деревней; проводить его продуманно, ознакамливать деревенскую молодежь с работой и жизнью рабочего класса.

Считаю необходимым кратко остановиться еще на одном вопросе. Среди крестьянской молодежи сильно развито стремление в город, особенно среди бедняцкой молодежи, которая в силу маломощности своего хозяйства, малоземелья и т. п. стремится в город, где рассчитывает найти работу с лучшим заработком, чем в сельском хозяйстве. Однако, в силу безработицы и все еще недостаточного темпа развертывания нашей промышленности, она часто не может найти себе работы в городе. Нашей задачей является всемерная помощь крестьянству и крестьянской молодежи в деле улучшения сельского хозяйства, чтобы путем повышения его культурности поднять его доходность и посредством этого упрочить материальное положение крестьянской молодежи. Нужно помогать деревенской молодежи найти выход не вне деревни, а внутри ее, путем культурного подъема хозяйства. Промышленные организации союза должны притти на помощь деревне в этой громадной строительной работе.

3. Рабочий и крестьянский актив в комсомоле

Совершенно ясно, что рабочий класс может выполнить по отношению к крестьянству свою ведущую роль лишь при условии, что он будет соответствующе активен и будет выделять из своей среды достаточные кадры актива. Часть этого актива должна в той или иной мере непосредственно сталкиваться с деревней, служить конкретным проводником в деревню пролетарского влияния. По отношению комсомольского актива это может проходить в целом ряде форм. Об одной из них—о посылке рабочего актива на постоянную деревенскую работу мы уже говорили. Затем следует выделить значительные кадры комсомольского рабочего актива на работу в рабочих шефских обществах. Шефство над деревней рабочих организаций союза весьма слабо, сухо и не носит массового характера. Наименьший положительный и живой опыт в работе промышленных организаций мы имеем как раз по этой линии. Следует поставить на очередь вопрос об оживлении шефской работы промышленных организаций над деревней и особенно вопрос об увеличении комсомольского актива, фактически работающего по шефству. Затем рабочие, да и советские ячейки должны поставить во-

прос не только о поездках и работе в деревне, но и о работе в городских учреждениях, обслуживающих деревню. Ознакомление с работой земотделов, сельхоз. кооперацией и т. п. через их аппарат, обычно находящийся в губернских или уездных городах, под таким углом, чтобы постоянно узнавать, что есть в работе нового, какие приняты решения, как работают местные органы этих учреждений в других местах, а затем проталкивание всего полезного, что удалось почерпнуть в таких учреждениях, в деревню, в деревенские организации союза.

На очередь дня следует также поставить следующий конкретный вопрос. Деревенские активисты частенько бывают в городе по делам в губкоме или укоме. Надо разработать ряд мер к установлению во время приезда деревенского активиста в город конкретную форму общения его с рабочим активом, привлекать его к ознакомлению с работой промышленных ячеек в городе. Здесь же надо поставить вопрос и о взаимных отношениях рабочего и деревенского актива на различных съездах и конференциях. К сожалению, у нас в практике очень часто бывает такое положение, когда крестьяне и рабочие держатся на конференциях обособленно. Такое положение должно быть в корне изжито. Это далеко не пустяковый вопрос; и потому союзу надо много поработать над тем, чтобы установить самые тесные товарищеские отношения между рабочим и крестьянским активом.

Громадное значение имеет для проведения пролетарского влияния в деревне социальный состав деревенского актива. Следующие сравнительные цифры показывают, как обстоит у нас здесь дело.

Состав деревенского актива

(Члены волколов, сельрайкомов и бюро деревенских ячеек)

	Всего вошло в табл.	И з н и х				Членов и кандид. ВКП(б)
		Рабоч.	Батр.	Кр-и	Проч.	
На 1/1—26 г.	68124	8435 12,3	5570 8,6	48167 70,4	5952 8,7	10772 15,8
На 1/1—27 г.	93588	10245 10,8	8507 10,7	66116 70,4	8720 9,1	16551 17,7

Уменьшение % рабочих в деревенском активе — это явление, в общем, нормальное и объясняется тем, что значительное число посланных в деревню рабочих активистов уже возвращено в промышленные организации (как известно, большинство было послано на 1 год). Несомненным достижением является увеличение процента батраков и, наоборот, нездоровым явлением следует считать увеличение % прочих. В дальнейшем особое внимание следует сосредоточить на воспитании и дальнейшем выдвижении батрацкого актива. Но было бы абсолютно неправильно и губительно с точки зрения правильного пролетарского руководства деревней, если бы мы, усиленно выдвигая батраков и продолжая посылку отдельных рабочих активистов в деревню, забывали о выдвижении крестьянского актива. Постоянно выращивать деревенский комсомольский актив, особенно из бедняков, насущнейшая задача, стоящая перед союзом. Во всей воспитательной работе среди деревенского актива

следует уделять особое внимание освещению вопросов пролетарского руководства, руководящей роли рабочего класса, вопросам взаимоотношения рабочего класса и крестьянства.

4. О пролетарском руководстве в нацокраинах

Здесь этот вопрос стоит, несомненно, значительно сложнее. Отсутствие промышленных центров и слабость партийных организаций чрезвычайно усложняет эту задачу. Бывают случаи, когда партийно-пролетарское руководство в союзе подменяется еще имеющими место фактами групповой борьбы и межнациональных трений. Этому способствует то обстоятельство, что до сих пор на немногочисленных заводах, находящихся в национальных окраинах, работает в большинстве русская рабочая молодежь и очень мало местной коренной. Отсюда вытекает некоторая недоверчивость и неприязненность со стороны национальных районов к промышленным. Чтобы точно уяснить корни таких (конечно, отдельных) настроений, надо представить всю историческую картину колонизации национальных окраин царским правительством. Еще не везде полностью изжиты остатки межнациональных трений, питающиеся пережитками старых дореволюционных отношений. Отсюда чрезвычайной существенной задачей является вовлечение в туземную промышленность кадров коренной молодежи и выдвижение из ее среды актива.

Недостаток рабочей базы в национальных окраинах заставляет уделять особое внимание кадрам батрачества, которые для национальных районов несомненно являются основной пролетарской базой.

Наши организации в нац. районах, особенно восточных, должны еще много поработать над проведением во всей своей работе четкой классовой линии. Еще имеющие сильные корни на Востоке байство, монашество, духовенство в тысячах форм пытаются использовать союз в своих целях. В отдельных случаях, в силу низкого культурного и политического уровня комсомольских ячеек и комсомольцев в национальных районах, им это удается.

Постоянно оберегать классовую линию нашего союза, недопускать затушевывания ее национальными противоречиями, решительный отпор всяким попыткам использовать союз в интересах враждебных нам социальных групп — вот основная линия работы союза в национальных организациях.

1. Партийное влияние в союзе

Из приведенных, в связи с социальным составом союза, цифр (см. выше) виден некоторый рост партийного ядра в ВЛКСМ, главным образом, в абсолютном смысле. Партийное ядро союза является основным проводником партийного влияния в ВЛКСМ. Как такое оно, конечно, имеет громадное значение. Но не следует забывать, что руководящая над союзом роль принадлежит, конечно, всей партии, конкретно партийным комитетам или ячейкам на заводе или в деревне. Нам кажется, сейчас является несомненным, что в общем партийное руководство союзом значительно укрепилось и союз сильнее вовлечен в партийную жизнь.

Однако, уже пора поставить вопрос об изучении организационных форм связи комитетов союза с комитетами партии.

Официальное взаимное представительство, особенно от партии в союз, обычно числится лишь на бумаге. На V всесоюзной конференции ВЛКСМ этот вопрос следует внимательно обсудить. Сейчас нужны новые более гибкие формы организационной связи парткомов с комитетами союза. Нам кажется, что они должны пойти по линии увеличения роли и поднятия веса комсомольцев, избираемых в парткомы. Следует поставить вопрос о еще неизжитом окончательно кое-где перегибе в сторону излишнего стеснения комсомольских комитетов в смысле руководства практической работой, когда они должны только технически выполнять то, что им скажут. С другой стороны, следует более внимательно относиться к выборам в парткомы от комсомола, проводя действительно выдержанных комсомольцев-партийцев. В комсомоле вырос сейчас большой кадр комсомольцев-партийцев, являющихся несомненно одним из самых активных и выдержанных элементов в нашей партии. Партия должна, несомненно, все более и более использовать силы этого актива и в серьезной партийной работе.

Очень остро обстоит дело с партийным руководством в деревне. Число деревенских комсомольских ячеек уже сейчас в три раза превышает число партийных (16.000—48.000). Ясно, что постоянного руководства, хотя бы по важнейшим вопросам работы деревенских организаций, вряд ли можно ожидать при существующем положении. Отсюда, несомненно, чрезвычайно увеличивается роль тех комсомольцев-партийцев, которые работают в деревенских ячейках, в волкомах и крестьянских уколах. На подбор сюда подходящих людей должно быть обращено большое внимание.

Деревенские ячейки союза, воспитывая общественно-активные элементы из крестьянства, тем самым выполняют наиответственнейшую партийную задачу. Здесь есть ряд трудностей и опасностей. Главные из них идут по той линии, что нужно чрезвычайно много умения при том небольшом численно пролетарском и партийном ядре, чтобы руководить громадной крестьянской частью нашего союза. Но поддержка партии и ее руководящая роль, те крепкие кадры партийного актива, выросшие в комсомоле, дают нам все шансы справиться с этой задачей.

Мы начинали свою статью указанием, что вопрос пролетарского руководства союзом в нынешних условиях приобретает известную сложность. Причину этого мы видели в том, во-первых, что за последние годы пролетарское ядро союза снижалось, во-вторых, в том, что в составе рабочей молодежи мы имеем большое число только пришедшей на производство молодежи, в том, наконец, что в деревне разросшаяся сеть деревенских ячеек в три раза обогнала сеть партячеек. Несомненно, что все это усиливает проведение пролетарского руководства в союзе. Но союзу приходилось сталкиваться и с меньшими трудностями, преодолевая их коллективной творческой работой.

Упадоочные настроения среди крестьянской молодежи

Наиболее ярким выражением упадоочничества в городе одно время были участвовавшие самоубийства, особенно в среде студенчества, соприкасающегося с нашей литературой и зараженного есенинщиной. В печати некоторые из высказывавшихся по этому вопросу стали показывать пальцами на современную деревню, считая, что корни упадоочных настроений сидят глубоко в крестьянском черноземе. Нужно сказать, что сколько-нибудь частых случаев самоубийств, могущих привлечь к себе общественное внимание в деревне, в отличие от города, не было и нет. Случаи самоубийств там единичны. Но упадоочные настроения среди крестьянской молодежи есть и они носят другое свое выражение. Письма, поэзия, выступления на собраниях — вот где выглядывает лицо деревенского упадоочничества. Единичные случаи самоубийств на фоне этих настроений становятся уже симптоматическими, так как они несомненно являются завершением доведенных до конца пессимистических настроений. А они, эти настроения ярко сквозят во многих голосах, доносящихся до нас из деревни.

Чем характеризуются вообще упадоочные, пессимистические настроения, отчего человеку кажется все окружающее в черном свете, отчего жизнь для него приобретает кислотовато-горький привкус? Над этим часто задумывались мудрые интеллигентские головы, начиная с 60-х годов и кончая черными годами реакции, последовавшей за первой революцией. Тогда особенно любили говорить о разладе между идеалами и действительностью. Человек не находил в жизни того, чего он хотел и ждал от нее. Человек не мог перекроить окружающую действительность по своей мерке. Человек задыхался под тяжестью этой действительности. Тогда такой разлад приводил десятки и сотни слабых людей, в первую голову молодежь, к самоубийству. Теперь этого разлада в столь острых и тяжелых формах нет. Сущность его резко изменилась. Но если мы хотим вдуматься в упадоочные настроения, надо поставить прямой и основной вопрос: возможен ли у нас такой разлад между «идеалами» и действительностью, между тем, чего люди ждут от жизни и что она им дает? Ответим на этот вопрос, в применении к деревенской молодежи.

Рост активности и сознательности деревенской молодежи стал уже общим местом. Неоднократно признавалось также и то, что комсомол не поспевает, вернее, не вполне поспевает за этим ростом. Недавно эта мысль достаточно ясно была выражена в резолюциях III пленума ЦК ВЛКСМ. Деревенская общественность также отстает от роста активности и сознательности молодежи. Возможности выдвижения и учебы для деревенского актива как комсомольского, так и беспартийного очень незначительны. Ясно,

что в деревне мы имеем несоответствие между культурными и общественными потребностями деревенской молодежи и возможностями их удовлетворения.

В городе непрерывно, органически, незаметно для нас совершается процесс роста комсомольского актива и его выдвижения. Комсомольские работники рассасываются на парт и профрабату, на учебу. На смену им также непрерывно и органически идут новые кадры. В деревне этот процесс замедляется и тормозится. Среди слов актива, рост которых задержан, остановлен, наблюдаются все нездоровые явления, которые характерны для наших деревенских организаций: отрыв от хозяйства, отрыв от крестьянских масс, карьеризм и, наконец, упадочничество.

Умеем ли мы видеть разлад идеалов и действительности в фактах неумения увязать общественную работу с сельским хозяйством, в фактах безжелания заниматься сельским хозяйством, в стремлении к городу? Имеем ли мы такой разлад в фактах погони деревенского комсомольца, батрака и бедняка, за тепленьким канцелярским местечком? Наконец, имеем ли мы такой разлад в неудовлетворенном стремлении к учебе? Парень обивает пороги рабфаков, совпартшкол, фабзавучей. У него нет подготовки или ему не досталась командировка. Вместо грезившегося рабфаковского общежития приходится возвращаться обратно, в скучную, грязную свою избенку. Несомненно, мы здесь имеем некоторый разлад между выросшими потребностями и недостаточными возможностями их удовлетворения. Здесь — корни упадочных настроений.

Сумрачно, безнадежно, беспросветно...

Редакции наших деревенских изданий, кроме писем, которые изучаются и используются довольно внимательно, получают очень много стихов, которые почти совсем не используются и не изучаются. А ведь в этих стихах отражаются настроения крестьянства, в частности молодежи, не хуже, чем в письмах, а иногда даже ярче и лучше. Лирика хорошо приспособлена к отражению одиночества, тех глубоких и печальных переживаний, которые характерны для упадочных настроений. Самое обращение к лирике уже говорит о том, что такие настроения подплывают у ребят к горлу. И когда секретарь деревенской ячейки, а может быть, и волкома занимается тем, что пишет сумрачные стихи — факт достаточно распространенный, — об этом стоит задуматься.

Вот лирическое стихотворение парня-батрака, уходящего в город на заработки (Владимирской губ., Муромского у., деревни Савино, А. Б. Меркулов):

Я обогел деревни, села,
Объехал много городов,
Видал довольных и веселых,
Но видел нищих и рабов.
Стоят пред сильным человеком,
Склоняясь покорно головой...
Гордится мир двадцатым веком
В игре ненужной и пустой.
Бедняк молчит, молчит, сердечный!
Я вышел. Ночь темным темна...

Безнадежно и беспросветно воспринимаются все явления жизни и природы, все окрашивается в мрачные, осенние цвета, и получается особая поэзия «скорби».

Синяя муть застилает глаза, и парень мечется в тоске и одиночестве:

Я один. Один я, безнадежный
В жизни новой счастья отыскать!
Нет ни друга с теплыми словами,
Некому мне мысли рассказать.
Я глотаю слезы мрачной грусти
И куски ржаного хлеба.
Хоть есть солнце, я его не вижу
И не вижу голубого неба.
Как не выкинуть мне сердца со слезами,
Отогнать всю гадость этих дней?
Как смотреть мне чистыми глазами,
Как мне жить получше, поновей?

Нет товарища, нет коллектива, нет человека, который бы мог разъяснить больные, ранающие вопросы! И уходит в себя, прячется в свою раковину парень.

Я глотаю слезы, а не плачу,
Хлеб кусочками глотаю, а не ем. ●
Ах, когда же счастье улыбнется,
Жизнь и солнце улыбнется всем?

Отсюда начинается тяга к рюмке. Надо позабыть о том, что вокруг, потопить в вине свои стремления, «идеалы».

Как наши дни нежданного несчастья,
Как осень—частый желтый листопад,
И тучи темные несут ненастье,
И в тот момент прильнуть я к рюмке рад,
И в тот момент, когда, темнее ночи,
Минуты частые мне заменяют год,
Тогда, чтоб сделать час короче,
Я в рюмке нахожу исход.

(Б. М., с. Самсоново, ст. Мичановичи)

Рюмка, водка, пьянка, таким образом, — средство ухода от окружающей жизни, от современности, от общественной жизни и революции, средство своеобразного «преодоления действительности».

„О жизни покончен вопрос“

Самоубийство в деревне — редкое явление. «Накладывала на себя руки» деревенская девка раньше в случае «позора». Но теперь нравы стали свободнее, можно «выгравить» или родить и алименты получать, не царские времена! Парень «решался жизни» из-за того, что сватали немилую, даже иногда парами кончали с собой. Но теперь—трудно заставить жениться на немилрой, узнали деревенские ребята другие средства переломить родительскую волю. Старый, заскорузлый быт, жедяной корой сковывавший молодые жизни, теперь трещит и распадается. Тем внимательнее приходится относиться к случаям самоубийства в деревне теперь. Поводы к ним бывают самые разнообразные: тут и несчастная любовь, и неудача на рабфаке. Но всегда нужно задумываться о причинах, которые лежат более глубоко.

Комсомолец, деревенский активист, встретился на посиделках с девушкой, стал гулять с ней. Немного погодя, он увидел ее с другим, и это его как громом ошарашило. Пошел домой. В глазах мутно, ничего не видит. И зашел сам не знает куда, в какое болото.

— «Да, все пропало, — думал он дорогой. — А было что? Вся моя мечта была только о ней, а она так холодно отнеслась ко мне, изменила. Так пусть она знает, что такое любовь!»

На другой день рано утром отец, дававший корм скотине, нашел его на сеновале. Он был мертв, пуля пробила ему голову. В одной руке он держал револьвер, а в другой, крепко сжатой, нашли записку: «Погиб из-за измены». Об этом сообщает т. Ф. Баранов из Ив.-Вознесенск. губ., с. Грибановки.

Ясно, что «измена» сама по себе не может вывести человека из строя. Эта «измена» явилась последней каплей, переполнившей чашу общего разочарования парня. Если сделать практические выводы из стихотворений, которые приведены выше, если продумать до конца мысли, в них выраженные — мы увидим, что и от них до самоубийства два шага. Вот, например, отрывки из стихов Дмитрия Степняка, начинающихся невольным плагиатом:

Молчите, о жизни покончен вопрос,
 Не надо теперь ни песен, ни слез.
 А как современность так быстро идет,
 Не придется за ней мне бежать,
 Потому подвигается так быстро вперед
 И мне ее никогда не догнать.
 Моя жизнь мужицкая очень сера,
 Были суровы мои юные дни,
 Моя жизнь, как осенняя ночь, темна.
 Так пусть живут лишь они.
 Вот песня о жизни спета давно,
 Не будет она бесконечно звучать,
 Хоть беги, не беги — все равно
 Современной мне жизни теперь не догнать!

Похоже на записку самоубийцы? Для сравнения приведем выдержки из подлинного письма самоубийцы — деревенского комсомольца:

«Посмотри, как современная жизнь подвигается быстро вперед. А я? Я отстаю час от часу от нее, и в конце концов буду бродить, как ребенок, заблудившийся в дремучем лесу. Ты посмотри, как я уже отстал от современности. Я уже стал чужд комсомольскому кругу. Нет, дальше не могу жить!»

„К чорту современность!“

История самоубийства этого комсомольца, Крушнова, из ячейки села Мало-Перекопное, Сухотрогской волости, Пугачевского у., Самарской губ., очень характерна для того, чтобы показать, куда растут и к чему ведут подобного рода настроения и какой отзвук они находят в окружающей комсомольской среде. Крушнов был в городе, хотел поступить на рабфак, хотел устроиться на работу, везде потерпел неудачу и, вернувшись в деревню, застрелился. Письмо его, отрывок из которого приведен выше, кончается так:

«Может быть, прочтя мое письмо, ты скажешь, что я малодушен. Но нет, не так... Я не могу терпеть! Мне обидно, очень обидно: сидит какой-нибудь партиец в учреждении и не хочет даже

говорить, как какой-нибудь буржуа! А наши отцы проливали свою мужицкую кровь, падали на фронтах от града пуль, защищая завоевания Октября. А теперь, посмотри, уселись на готовое гнездо партийцы и забюрократились. Нет, не могу дальше трепаться на земле, где никогда не изживется ложь, обман. Прощай, живи, будь здоров, а меня больше не увидишь. Я оставляю все, к чорту современность, не надо мне больше ничего!»

Ячейка обсуждала вопрос об этом самоубийстве. Крупнов был активным комсомольцем, организатором этой ячейки. Комсомолец Шилин, двоюродный брат погибшего, высказался на собрании так (по письму юнселькора):

«Крупнов мне приходится двоюродным братом. Вот, значит, дня за два до смерти приходит он ко мне и говорит — давай, браток, выпьем! Ну выпили, конечно, понемногу. Потом он и говорит:

— Знаешь, Гриша, я с тобой пью в последний раз, скоро не будет меня на белом свете. Знаешь, я ездил в город для того, чтобы поступить на рабфак, но не пришлось поступить. Говорят, образования, дескать, у тебя нехватает. И на нас, крестьян, мало обращают внимания. Хотел куда-нибудь поступить на работу — да нет! Придешь в какое-нибудь учреждение — сидит там какой-нибудь шкет и, несмотря на то, что ты комсомолец, говорит «мест нет», не вспоминая, что сам, может быть, был лапотником или грязным рабочим. Разве это правильно? Нет, и сто раз нет! Я оставляю неомытую страну, где также раздаются стоны мужицкие, где так же, как и прежде, есть почетные нищие. Знаешь, у меня нет ни кола, ни двора. У меня выход теперь один — это, застрелиться. Я приехал для того, чтобы последние дни своей жизни провести с друзьями и утопить в вине свое горе.

И вот через два дня слышу — Крупнов застрелился. Я, товарищи, считаю и думаю, что и другие также считают Крупнова великим, смелым героем и решительным человеком, который ничуть не щадил свою жизнь. Пусть не забывает комсомол своего погибшего товарища Крупнова! (из толпы слышны были голоса: правильно, правильно!)».

Один парень высказался против таких мнений, по его плохому слуханию. Решение ячейки приняла такое: «Все, что было сказано, принять к сведению. Комсомолец Крупнов помер независимо ни от кого, по своему желанию. Просим волком ВЛКСМ исключить из списка комсомола». Юнселькор прибавляет: «В деревнях у большинства комсомольцев и вообще молодежи на самоубийство именно такой взгляд, что самоубийца — герой, решительный, что не падит жизни». О таком же взгляде говорят и многие произведения деревенских ребят. Рассказов о самоубийстве вообще пишется немало. И все их деревенские авторы описывают своих героев, именно как героев, совершающих исключительные в смысле смелости и решительности поступки.

Основной вывод, который можно сделать из самоубийств Крупновых, следующий: продуманное и законченное выражение упадочных настроений — непонимание современной политической обстановки, «непринятие нэпа», граничащее с контрреволюцией. Бедняцко-батрацкие тяготы, отчаяние перед недостатками и трудностями нашего переходного периода, осложненное (и обусловленное) личным безвыходным положением, приводят к упадочничеству и политическим ошибкам. Очки пессимизма окрашивают в черный цвет все окружающее и превращают революционные знамена в

траур. Во всех выше приведенных стихах, в особенности в первом Меркулова, можно увидеть оттенки и зародыши подобного рода политических настроений, настроений, которые принято называть «неверием».

Все болезненные настроения и явления, все острые углы нашей современности, так больно ранящие при неосторожном прикосновении, находят свое отражение в упадочничестве. Тут и вопрос о равенстве, и антагонизм между деревней и городом, и неумение вести сельское хозяйство,—тут все наши недостатки и беды, преувеличенные и искаженные в воспаленных от слез глазах.

Смотри в корень

Выше мы упомянули об упадочных настроениях эпохи реакции в рабочем движении, об имевшихся в этот период фактах самоубийств. Следует оговориться. Упадочничество тогда было полное и крайнее. Люди ничего хорошего от жизни не ждали, не хотели, люди устали от жизни и не собирались ее перестраивать. Современный, хотя бы крестьянский, упадочник, наоборот, активен, он много, слишком много хочет от жизни. Он ищет, мечется, стучит во все двери. Только немногие, у которых нехватает сил, уходят от жизни. В сборнике о самоубийствах, вышедшем в 1910 году, Н. Абрамович писал о таких самоубийцах, которые в то время составляли меньшинство. Они «уходят из жизни не потому, что жизнь бедна, а потому, что она волнебно богата и мучает душу своей недостижимостью... Уходят именно жаждущие, с воспаленным от жажды ртом».

Остальные, еще не уходящие, — остальные обращаются к нам теми строчками, которые уже приводились выше: спасите, помогите, протяните руку!

Скажите вы, добрые люди,
Для чего я родился на свет?
Ничего мне не мило в природе,
Ни счастья, ни доли мне нет.
Мила мне одна лишь наука,
Желанью предела к ней нет...
Я знаю, что учат в рабфаках,
Не нужны отцовы рубли,
В городах, от деревни далеко,
Пешком мне до них не дойти.
Все думы, надежды, стремленья
На одну лишь Советскую власть.
Прошу, помогите, помогите,
В темноте мне не дайте пропасть!

(С. Ф. Никеров, д/о Благодатное, Грачевский Сельсовет, п. За-тишье, Орловской губ.).

Корни современных упадочных настроений — неумение разобраться в сложной политической и экономической обстановке, найти в ней свое место, неумение, с одной стороны, найти, с другой — дать выход повысившейся активности. Упадочные настроения, уклон в сторону алкоголя, личной, сыгенькой, мещанской, обывательской жизни, самоубийства — это сигналы, показывающие, что наша работа в деревне еще слаба, недостаточно разносторонняя, не может удовлетворить всех потребностей молодежи. Надо учитывать, что

все настроения, выраженные в примерах к этой статье, гнездятся не только в массах молодежи, но и внутри самого комсомола.

О средствах борьбы с болезненными явлениями говорится в каждой резолюции по вопросам улучшения комсомольской работы. Тут можно только отметить два основных момента, очень существенных для этой борьбы.

О сомнениях в живых людях

Наша политвоспитательная работа почти не приспособлена к разрешению тех острых вопросов современности, неумение справиться с которыми порождает непонимание и болезненные настроения. Наши учебники и руководители не привыкли ставить эти вопросы так, как ставит их перед молодежью жизнь, и очень часто затрудняются давать на них прямой ответ. У нас есть плохой обычай сглаживать, смягчать, загонять во внутрь эти вопросы, отделяясь общими, трафаретными ответами. Такие ответы не могут удовлетворить нашу аудиторию и приводят лишь к тому, что ребята перестают высказывать сомнения. Часто бросается в глаза огромная разница между тем, что говорят комсомольцы на политшколах—и между собой, в беседе. Надо заставить ребят прямо и открыто высказывать все сомнения, не боясь окриков по поводу «контр-революции», и разъяснять им эти сомнения основательно и глубоко. Надо, чтобы наши агитаторы и пропагандисты могли бы ответить не только на вопрос о положении в Китае, но и о том, почему коммунисты получают 225 рублей, и Калинин занимает в Кремле жилплощадь сверх нормы. Надо давать исчерпывающие ответы на вопросы о безработице, равенстве, нищенстве и т. п. Тогда ребята перестанут считать «смелыми и решительными героями» таких, как самоубийца-комсомолец, о котором говорилось выше.

В непосредственной связи с этим стоит второй вопрос. Мы не умеем (или плохо, недостаточно умеем) до сих пор подходить к комсомольцу, к молодому парню, как к живому человеку. Мы не решаем в своей работе вопроса о гармонической, равномерной увязке личного с общественным. Частенько наша неуклюжая, неповоротливая общественность давит личность. Надо учиться увязке, осторожной и внимательной. Но одной увязки здесь мало. Нужно внимание и, в некоторых случаях, подобных описанному выше, товарищеская помощь. Нужно, чтобы в случаях личных затруднений, как бы интимны они ни были, парень шел в коллектив, к ребятам, в ячейку, зная, что там он найдет внимание и поддержку. Есть ли у нас это? Нет. Каждое личное переживание, какого бы характера оно ни было, уже отдаляет парня от союза. В особенности внимание к субъективным, личным моментам важно при подходе к девушкам, для которых эти личные моменты — напр., замужество—часто играют решающую роль в жизни. Помогает ли здесь кому-нибудь комсомол? Нет, не помогает.

Когда мы научимся помогать членам союза строить личную жизнь по-новому, тогда нам не придется говорить об упадочных настроениях. Надо, чтобы весь союз задумался над вопросами увязки личной жизни с общественностью и общественной, коллективной, помощи в личных затруднениях.

Упадочные настроения среди деревенской молодежи есть. Они выражаются в пессимизме, в непонимании современной политической и экономической обстановки. Они граничат с настроениями

контрреволюционными. В обостряющихся случаях они приводят к самоубийству. Причина этих настроений — неумение разобраться в особенностях переходного периода, которые тяжело дают себя знать бедняцкой и батрацкой молодежи, сплетаясь с ее личными неурядицами. Чтобы бороться с этими настроениями, комсомолу необходимо научиться смело ставить и исчерпывающе разрешать все большие вопросы современности и внимательно подходить к личным особенностям и потребностям молодежи.

От Редакции: Некоторые положения автором развиты недостаточно широко, некоторые — Редакция не разделяет.

Редакция еще вернется к вопросу об упадочных настроениях среди крестьянской молодежи.

ДИСКУССИОННЫЙ ОТДЕЛ

А. ГОРУНОВИЧ

Тарифная реформа

(Об изменении системы заработной платы учеников ФЗУ и производства)

Почему назрела реформа?

VII всесоюзному съезду профсоюзов предшествовало оживленное обсуждение системы заработной платы рабочих и служащих. На страницах профессиональной и партийной печати развернулся горячий обмен мнениями о создавшейся тарифной неразберихе и о проведении в связи с этим тарифной реформы.

Что же произошло в области регулирования заработной платы? Почему съезд профсоюзов принял ряд решений, значительно изменяющих и вкладывающих в определенные рамки ту тарифную пестроту и неразбериху, которая существует и по сей день?

Положение в области тарификации лиц наемного труда сложилось таким образом, что всякие границы установленной ВЦСПС поразрядной тарифной сетки были превзойдены и нарушены. Тарифная сетка ВЦСПС значительно утратила свое регулятивное значение и на местах, в предприятиях в области заработной платы действовали свои «нормы» и свои законы. Всякие соотношения в оплате труда, вытекавшие из факта существования единой тарифной сетки, были игнорированы. Рабочие переставали обращать внимание на тарифную ставку, как на определенное начало, регулирующее их заработную плату. Мы имеем такое положение, когда у рабочих-сдельщиков тарифная ставка подчас составляет не более 30—40% их фактического заработка. Даже больше того. У повременных рабочих, благодаря существованию «автоматической» приплаты к основной тарифной ставке, в виде приработков, значение ставки уменьшилось на 50—60%. Это означает, что основная твердая ставка рабочего, примерно, по 4 разряду тарифа ВЦСПС равняется 30 рублям. А на самом деле рабочий зарабатывал 60 рублей и больше, благодаря приработкам и т. п., которые в основную ставку не включались.

Отсюда станет ясным и неудивительным, если в одном и том же производстве, по одним и тем же разрядам и даже рабочие одной и той же квалификации получали совершенно различные заработки. Случалось, что рабочий 4-го разряда зарабатывал гораздо больше рабочего 7-го разряда только потому, что первому гарантировался определенный процент приработка, а второму — нет.

Вследствие этого получилось такое ненормальное положение, когда соотношения (коэффициенты), установленные сеткой ВЦСПС, обходились, и создавался большой разрыв в оплате труда квалифицированных и неквалифицированных рабочих. ВЦСПС было установлено соотношение во всей сетке, как 1 : 4 и 1 : 8, т.-е. 10-й разряд (до 10 разряда включительно тарифицируются рабочие) должен быть

больше 1-го ровно в четыре раза, а 17-й разряд больше 1-го — в 8 раз. На самом же деле в первом случае имеются факты, когда рабочий десятого разряда получает не в 4, а в 6 и 8 раз больше рабочего первого разряда, и таким образом создается большой разрыв в оплате труда квалифицированных и неквалифицированных рабочих.

Примерная единая сетка
(составленная на принципах, установленных ВЦСПС)

Разряд	Соотношение (коэффициент)	Ставка	
		руб.	коп.
1	1	8	—
2	1,2	9	60
3	1,5	12	—
4	1,8	14	40
5	2,2	17	60
6	2,5	20	—
7	2,8	22	40
8	3,1	24	80
9	3,5	28	—
10	4,2	33	60
11	4,6	36	80
12	5,0	40	—
13	5,5	44	—
14	6,0	48	—
15	6,7	53	60
16	7,2	57	60
17	8	64	—

Эта примерная сетка действует сейчас.

Резюмируем: практика выявила что *установленная ВЦСПС 17-разрядная тарифная сетка перестала быть действительным регулятором заработной платы, и ее значение в зарплате рабочего сильно уменьшилось.*

В чем смысл реформы?

Прежде всего выясним в общих чертах, из каких элементов складывается заработная плата промышленного рабочего? Из отчета ВЦСПС видно, что «исключительно повременная оплата в общем в промышленности применяется редко, лишь в трех производствах около 25% работает исключительно повременнo, а именно: на электро-станциях, в кондитерском производстве и в коммунальном хозяйстве».

В таких производствах, как резиновое — 84,4% рабочих (на март месяц 1926 г.) оплачивается сдельно; в металлургическом — 67,4%; по машиностроению — 62%; в хлопчато-бумажном — 67%; фарфоровом — 72,7% и т. п. Заработная плата рабочего-сдельщика

в основном складывается из: 1) твердого разряда тарифной сетки, 2) гарантированного приработка, как мы уже сказали, зачастую превышающего основную ставку, 3) приработка, получающегося в результате превышения норм выработки. В отличие от него заработная плата поврежденного рабочего составляется из 1) основной тарифной ставки, 2) приработка в соответ. % от приработка сдельщика. Сдельщик имеет большие предпосылки к росту своей заработной платы на основе поднятия производительности труда.

Съезд профсоюзов отметил, что одним из основных, безусловно отрицательных моментов является *низкая тарифная ставка* при больших сдельных приработках, в результате чего доля заработной платы в тарифной ставке, как в основном регулирующем начале, уменьшилась, «что отчасти приводит к искусственной задержке дальнейшего роста производительности труда».

Как решил съезд регулировать заработную плату в дальнейшем? Резолюция съезда по тарифному вопросу говорит, что *основная мера дальнейшего регулирования заработной платы внутри предприятия заключается в том, чтобы увеличить значение тарифной ставки в общем заработке рабочего*. Для этого известный % приработков должен быть включен в ставку, должны быть установлены более нормальные сдельные приработки, ограничен круг лиц премируемых от заработка сдельщика теми рабочими, которые имеют прямое и непосредственное отношение к данным сдельным работам.

Проведение этой *реформы*—*ничуть не техническая мера, а ответственная и сложная политическая задача*. В результате реформы должны быть созданы предпосылки для дальнейшего «сближения» размеров заработной платы различных категорий труда, т.-е. к установлению правильных соотношений между этими категориями». Это означает, что политика регулирования заработной платы вообще и в частности тарифная реформа, как одна из составных ее частей, должна преследовать цели: смягчения разрыва в заработной плате рабочих квалифицированного, полуквалифицированного и неквалифицированного труда, который определенно наметился к настоящему времени, и создания предпосылок к дальнейшему росту производительности труда.

Практически тарифная реформа предполагает установление специальных сеток для рабочих, служащих, инженерного труда и учеников.

Вопрос о системе заработной платы учеников (обучающихся как в школах ФЗУ, так и в порядке бригадного и индивидуального ученичества) имеет *чрезвычайно важное значение для комсомола, ибо он касается экономического положения большей части подростков, занятых обучением в школах фабзавуча и в самом производстве.*

Конечно, при старой системе оплаты труда имело определенный смысл, категорически отстаивать (и это было вполне правильно) оставление учеников в общей тарифной системе для всех лиц наемного труда, поскольку существовала *единая тарифная сетка ВЦСПС, по которой обязаны были тарифицироваться все рабочие и служащие*. Да иначе и не могло быть, потому что *всякие предложения о выделении учеников из общей системы оплаты труда всех рабочих были связаны и неизбежно привели бы к фактическому понижению реального заработка учеников*. Другое дело теперь, когда профсоюзы, исходя из мотивов практической и политической целесообразности, должны *дифференцировать тарифную*

систему, введя совершенно новые тарифные сетки. По существу эти отдельные сетки складывались потихоньку, сами своими «стихийными» законами. Правда, сетки пока находятся только в зародыше. Следовательно, сейчас может идти речь об оформлении этого зародыша и о решении тем самым одной из важнейших проблем регулирования заработной платы и поднятия производительности труда.

Политика ВЛКСМ в области заработной платы

Съезд профсоюзов поручил ВЦСПС рассмотреть вопрос о целесообразности установления особой тарифной ученической сетки.

Прежде чем перейти к этому вопросу, мы приведем решение IV съезда РКСМ. Съезд, обсуждая вопросы труда молодежи, решил, чтобы «исходить при определении тарифа рабочих подростков из трех основных соображений:

а) чтобы тариф не был поводом к большей неустойчивости рабочей силы подростков в производстве, б) чтобы он был стимулом к квалификации и обучению и в) чтобы удержать подростка в пределах сокращенного рабочего дня». (Из резолюции IV съезда РКСМ).

По сравнению с теми временами союз имеет громадные достижения в области закрепления труда молодежи в производстве. Однако, мы и по сей день сталкиваемся с предложениями и «настроениями», прямо или косвенно относящимися к вопросу об устойчивости подростков в производстве. В свое время выдвигалась «принципиальная» мысль со стороны отдельных хозработников, что труд подростков (т.е. главным образом обучение) дорого обходится производству. Комсомол великолепно учитывает все трудности, связанные с обучением, и никто иной, как именно комсомол, практически поставил вопрос об удешевлении обучения в школах ФЗУ. К данному моменту имеются неоспоримые достижения в этой области: школы ФЗУ работают нормально, сроки обучения значительно приближены к реальному времени, нужному для овладения данной профессией, повысилась самоокупаемость школ. Бесспорны достижения в области поднятия производительности труда учеников, в области выработок школами ФЗУ утилитарных изделий данного производства и в области рационализации обучения. Перевод учеников из разряда в разряд происходит не автоматически, а в зависимости от усвоения квалификации и т. д. и т. п.

Поэтому было бы ошибкой и демагогией «доказывать», что ВЛКСМ уперся на каких-то несуществующих *принципиальных позициях* и никак не хочет удешевить обучение. Дело не в форме удешевления обучения, а в способах, какими это удешевление можно провести. Все более или менее приемлемо до тех пор, пока не задеваются насущные экономические интересы рабочей молодежи. ВЛКСМ поступал вполне правильно, когда отвергал всякие попытки, направленные по линии удешевления за счет ухудшения положения рабочей молодежи, ибо в данном случае он выполнял решение XIV партсъезда, который *«считает необходимым сохранение всех основных законоположений о труде и образовании раб. молодежи»*. (Из резолюции XIV партсъезда о работе ВЛКСМ).

Для нас уже давно было очевидно, что отдельные предложения, выдвигавшиеся до настоящего времени об оплате труда вновь поступающих в производство подростков в размере 50—75% ставки первого разряда, о бесплатном ученичестве в производстве, об ограничительных разрядах для учеников и т. д., что *все эти «свежие»*

мысли по существу не помогают рационализации обучения, не обеспечивают нормального процесса воспроизводства квалифицированной рабочей силы, а, наоборот, создают на этом пути непреодолимые препятствия.

Были также кое-где попытки набирать учеников *исключительно* (!!!) из числа детей рабочих либо служащих данного завода или предприятия с оригинальной тарификацией «на-глаз».

Иллюстраций, кажется, достаточно, чтобы подкрепить (и без того крепкую) позицию ВЛКСМ в экономической области.

Попутно об аргументах «удорожающих» обучение. Ясное дело, что если наша промышленность должна работать с вполне квалифицированным рабочим составом, то она неизбежно должна иметь какие-то издержки для этой цели, но весь секрет-то в том и состоит, что эти издержки окупаются с лихвой, ибо, как показал опыт, школа фабзавуча выпускает полноценного, квалифицированного, культурно и технически грамотного и общественно-политически воспитанного рабочего.

О том, что подростки и ученики, находясь в производстве, себя оправдывают, доказательств не требуется. Нам известно много деловых, подкрепленных опытом, заявлений низовых профработников и работников комсомольских фабзавучеек, что подростки, как правило, быстро осваиваются с производством, с производственной средой и ничуть не являются в какой-либо степени помехой для производства.

Итак, обобщаем: *позиция ВЛКСМ в таком важнейшем вопросе, как в вопросе заработной платы рабочей молодежи и учеников, была и есть правильной, проводящейся в точном соответствии с решениями партии на этот счет, в соответствии с состоянием и перспективами развития нашего народного хозяйства и социалистической промышленности. Практически эта политика обеспечивает постепенное улучшение экономического положения рабочей молодежи и создает нормальную необходимую обстановку для воспроизводства квалифицированной рабочей силы.*

Корень реформы для ВЛКСМ — ученическая сетка

Целесообразно ли устанавливать особую ученическую сетку? Внесет ли она какую-либо ясность в систему заработной платы учеников? Устранит ли она все препятствия, стоящие на тарифном пути? Как отразится она на уровне реальной заработной платы, получаемой учениками в данное время? Эти вопросы напрашиваются сами собой. По предварительным соображениям, специальная ученическая сетка предполагается со стороны профсоюзов *только для учеников* (будь они подростки или переростки) школ фабзавуча, бригадного и индивидуального ученичества. Подростки же и переростки, работающие в производстве на черных, подсобных и других работах, сохраняются в тарифной сетке рабочих и тарифицируются по таким же разрядам, как и остальные рабочие, выполняющие однородные с молодежью работы.

Какая нужна сетка, сколько в ней должно быть разрядов, какие соотношения будут установлены внутри сетки, остается ли при этом старая система перевода из разряда по полугодиям и, в зависимости от усвоения квалификации, раньше установленного срока, какой сумме рублей будет равняться первый и последний разряды ученической сетки, какая при этом будет соблюдена пропор-

ция в отношении к ставке первого разряда рабочей сетки,—сказать сейчас почти невозможно. Несомненно только одно, что принципы тарифной реформы, установленные VII съездом профсоюзов, предполагают существование особой ученической сетки. Это видно из сказанного в начале статьи. Попытаемся разобраться, в чем же дело? Фактически, на практике уже вырисовалась ученическая сетка. Точнее — она уже есть. *Неравенство в заработной плате учеников и взрослых рабочих одних и тех же разрядов существующей сейчас сетки — убедительное доказательство этому.* В то время, как ученики в массе получают только «голую» ставку тарифной сетки, большинство взрослых рабочих получает к своей основной ставке определенный процент приработка от приработка сельщиков.

Таблица № 1

Тарифная сетка и фактический заработок ученика, получающего по ней зарплату

Разряды	1	2	3	4	5	6	7
Сумма рублей по каждому из них	18 р.	23 р.	29 р.	34 р.	40 р.	45 р.	51 р.

Эта таблица показывает так назыв. «голую» ставку, которую в большинстве получают ученики, если они не заняты на сельских работах и если они не вырабатывают приработка.

А теперь обратимся к фактическому заработку повременного рабочего и сельщика. Их фактический заработок будет складываться примерно следующим образом:

Таблица № 2

Тарифная сетка

Разряды	1		2		3		4		5		6		7	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Твердая ставка														
1. Сумма рублей по разрядам	18	—	23	—	29	—	34	—	40	—	45	—	51	—
2. Сумма ставки повременщика с включением приработка	27	—	35	—	44	—	51	—	60	—	68	—	76	—
3. Сумма—результат превышения норм выработки примерно в 10% (сельщик ее получает)	2	70	3	50	4	40	5	10	6	—	6	80	7	60
Итого заработок сельщика составляет по варианту	29	70	38	50	48	40	56	10	66	—	74	80	83	60

Этот вариант составлен еще в более или менее «божеских» числах. Мы знали случаи, когда приработок составляет только 50% ставки данного разряда. А сплошь и рядом приработок превышает ставку в 2 с лишним раза. Отношения заработков учеников и взрослых рабочих в таких случаях еще более разительны. Надо заметить вдобавок, что, как правило, оплата труда рабочего начинается с 3-го разряда, в 1-м и 2-м разрядах сосредоточены преимущественно ученики. Эти два начальные разряда и есть пролог к ученической сетке, поскольку они, как правило, на учеников распространялись.

Что получится с нашим примером в результате тарифной реформы? Во-первых, очевидно отпадает надобность в ныне существующих 1-м и 2-м разрядах сетки, поскольку они для тарификации рабочих не имеют сколько-нибудь существенного значения. 1-м разрядом станет 3-й действующей теперь сетки. Такое уплотнение сетки будет соответствовать фактическому положению вещей. Во-вторых, новая сетка рабочих будет являться основным регулятором зарплаты на предприятии. С этой целью ставка рабочего по новой тарифной сетке будет иметь главное и преобладающее значение над всеми видами приработков, надбавок, нагрузок и т. п. Проработки и другие виды надбавок включаются в основную ставку рабочего, в результате чего наш вариант с сеткой будет выглядеть, примерно, следующим образом:

Таблица № 3

Основная ставка рабочего по новой сетке
(сетка не уплотняется, 1-й и 2-й разряды сохраняются)

Разряды	1	2	3	4	5	6	7
Сумма заработка по ним . .	27 р.	35 р.	44 р.	51 р.	60 р.	68 р.	76 р. и т. д.

В случае же, если сетка уплотнится, оплата труда начнется сразу с 3-го разряда этого варианта (надо оговориться, что по каждому профсоюзу будет своя сетка приспособления к условиям данного производства). Сумма слагаемых в новой сетке может меняться в зависимости от фактического заработка в данное время и по данному производству. Но дело от этого по отношению к ученикам не меняется не на много. Они и в этом случае получают, в массе своей, только «голую» ставку ныне действующей сетки. Но предположим, что уплотниться новая сетка за счет сокращения первых двух разрядов не будет (что мало вероятно), тогда все равно первый разряд по новой сетке будет приблизительно в два раза, минимум в полтора, более того же разряда старой сетки.

Вот в чем следствие тарифной реформы для учеников. Отсюда надо сделать выводы и задать себе вопрос, могут ли ученики оставаться в новой рабочей сетке, либо они будут оплачиваться по особой системе, поскольку их включение в новую тарифную рабочую сетку повлечет за собой повышение зарплаты почти в два раза по сравнению с теперь существующей.

Вот почему ставится вопрос о создании особой ученической сетки, которая бы отражала особенности обучения и регулировала заработную плату учеников.

Какой может быть ученическая сетка

Конечно, мы все, в том числе и профсоюзы, стоим на той точке зрения, чтобы экономическое положение рабочего класса улучшалось, чтобы, постепенно *двигаясь по пути к социализму, держать твердый курс на сглаживание разницы в оплате разных категорий труда*. Ученики школ ФЗУ и производства, будучи частью рабочего класса, разумеется, не исключаются из общих интересов рабочего класса.

Политика комсомола в вопросе заработной платы целиком и полностью вытекает из политики ВКП в этом вопросе.

Генеральная же линия партии в области заработной платы заключается в том, чтобы, всемерно улучшая экономическое положение рабочего класса, вести эту работу в точном соответствии с ресурсами и состоянием развивающейся промышленности.

Было бы ошибкой на данном этапе социалистического строительства, при современном состоянии промышленности и всего советского хозяйства, *ставить вопрос об уравнивании в оплате труда учеников и взрослых квалифицированных рабочих*. Нам кажется, что вопрос о формах и методах оплаты учеников в данном конкретном случае должен так стоять: *никакой роли не играет способ оплаты, а его существо, т. е. размеры заработной платы*. Не важно, как будут оплачиваться ученики, а важно, сколько они будут получать. И если вопрос о зарплате учеников будет поставлен в прямом соответствии с политикой ВКП и ВЛКСМ в области заработной платы, то тут никаких отступлений ни от каких завоеваний нет и быть не может, ибо рабочий класс, взявший власть и строящий социализм под руководством компартии, может и должен вести свою политику в интересах всего класса.

Конечно, при повышающемся уровне материального благосостояния всего рабочего класса нельзя ставить вопроса о *понижении реальной зарплаты учеников, в каких бы формах это не проявлялось*. Всякое понижение зарплаты учеников или ее искусственная задержка отрицательно отразится на их экономическом положении. В этом случае будет создана угроза подготовке новых квалифицированных рабочих: ученики, не окончив получение квалификации, будут уходить на сдельные, подсобные и всякие иные работы; понизится бюджет тех рабочих семей, которые имеют учеников и т. п. Делаем вывод: *будь то, сетка или другой способ оплаты, но достигнутый реальный уровень заработной платы учеников как школ, фабзавуча, так и бригадного и индивидуального ученичества должен быть сохранен*. Вот что на наш взгляд мы должны положить в основу рассмотрения вопроса о способах и методах оплаты труда учеников.

Возможно ли сохранить учеников в новой сетке для рабочих? Для этого может быть по крайней мере два пути. *Путь первый* — включить учеников в новую сетку со всеми вытекающими отсюда последствиями: увеличением зарплаты чуть ли не в два раза, удорожанием обучения тоже почти в таком же размере и т. п. *Путь второй* — сделать отступление от принятого порядка тарификации по полугодиям и задерживать учеников на целый год в 1-м разряде новой тарифной сетки рабочих с тем, чтобы в последующее время перевод из разряда в разряд происходил в обычном порядке. Возможен ли такой исход? Это целиком зависит от того, какой будет рабочая сетка, насколько повысится реальное значение ставки в

общем заработке рабочего и будет ли уплотнена рабочая сетка за счет теперешних первых двух разрядов. По ныне действующей сетке ученик кончал обучение:

В школе ФЗУ с 3-летним сроком обучения — 6-м разрядом.

В бригадном и индивидуальн. уч-ве с 2-летним сроком обучения — 4-м разрядом.

По теперешней сетке и при системе полугодий ученик получает:

Таблица № 4

	1-е полугодие	2-е	3-е	4-е	5-е	6-е
Разряды:	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й
Ставка в рублях . .	18	23	29	34	40	45

При новой сетке ученик задерживается на год в первом разряде и получает:

Таблица № 5

	1-й год	1-е полугодие 2-го года обучения	2-е	3-е	4-е
Разряды	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й
Новая ставка в руб.	27	35	44	51	60

По старой сетке получал по полугодиям	1-й год	3-е полугод.	4-е полугод.	5-е полугод.	6-е полугод.
	23 р. 2 раз.	29 р. 3 раз.	34 р. 4 раз.	40 р. 5 раз.	45 р. 6 раз.
Увеличение зарплаты в рублях по новой ставке .	на 4 р.	на 6 р.	на 10 р.	на 11 р.	на 15 р.

При этом варианте ученик кончает обучение в 4-м полугодии по 5-му разряду и переходит в 6—7 разряд, т. е. в тот разряд по которому тарифицируется его специальность. Для того, чтобы сохранить учеников и в новой сетке по указанному способу, потребуется значительное увеличение фонда заработной платы. Цифра увеличения фонда составит примерно на одного ученика 543 руб., а на школу в 100 чел. — 54.300 руб. в течение 3-годового срока обучения.

Весьма вероятно, что будут такие профсоюзы и производства, где учеников выделять в особую сетку не будет никакой надобности. Но это видно будет лишь тогда, когда будут разработаны сетки и можно будет говорить языком фактов и цифр.

Если решительно стоять на точке зрения необходимости оставления учеников в новой рабочей сетке, то это может повлечь к нежелательным последствиям в отношении устойчивости подростков в производстве.

Смотря в глаза фактам, мы отмечаем, что рабочие 6-го разряда получают сейчас 68 рублей, включая сюда и приработок, а ученик по голой ставке — 45 рублей. Правда, в конце обучения и многие ученики получают приработок, примерно, в размере 15—20% своего заработка. В таком случае ученик будет получать 45 руб. + 20% приработка = 54 руб. и все же меньше рабочего того же разряда на 14 рублей, не включая сюда сдельных приработков (см. 2 таблицу).

При ученической сетке, разумеется, зарплата учеников будет меньшая, чем зарплата взрослых рабочих. *Новые сетки, это не что иное, как фактическое вкладывание зарплаты в определенные регулятивные начала, с учетом некоторых изменений заработков, в сторону приведения их в соответствие с отношениями, установленными ВЦСПС, т.-е. 1 : 4, чтобы постепенно устранять резкую разницу в оплате труда квалифицированных и неквалифицированных рабочих.*

Отвечаем на вопрос, какой может быть ученическая сетка.

Ученическая сетка или другой вид оплаты труда ни в коем случае не может ухудшить экономическое положение учеников, достигнутое к данному моменту. В какую бы форму оплаты труда учеников мы ни заключали, но фактический реальный уровень зарплаты должен остаться (и даже несколько подняться) таким, каким мы его застанем в момент введения реформы.

А определить окончательно свое отношение к ученической сетке мы сможем лишь тогда, когда перед нами будет разработанная сетка со ставками, с разрядами, с соотношениями внутри сетки и т. п.

О возможных следствиях ученической сетки

На каких условиях можно было бы принять ученическую сетку, чтобы обеспечить сохранение достигнутого реального уровня зарплаты учеников и его повышение в соответствии с возможностями промышленности и других отраслей народного хозяйства?

Во-первых, реальная зарплата учеников соответствующих разрядов сохраняется. Во время введения сеток очевидно будет проведено повышение зарплаты рабочих, наиболее отставших категорий труда, будет сглаживаться разница в оплате одинаковых профессий, тарифицирующихся по одинаковым разрядам с одинаковой производительностью труда и т. п. Необходимо, чтобы эта прибавка распространялась также в одинаковой степени и на учеников.

Во-вторых, необходимо обеспечить сохранение имеющегося соотношения в зарплате учеников и взрослых рабочих. Если теперь это соотношение равно 1 : 2½ (взрослый рабочий получает 100 единиц, а ученик 40), то нужно стремиться к тому, чтобы это соотношение при введении твердых ставок не нарушилось и чтобы, наоборот, в перспективе оно сближалось.

Если при существующем способе тарификации это было невозможным, то при новой сетке и при наличии твердых ставок такое предложение может быть вполне приемлемым.

В-третьих, необходимо обеспечить распространение в перспективе прибавок к зарплате рабочих, также и на учеников в одинаковом проценте к их заработку.

Это основное, что нас смущает. Сетка сама по себе, ее разряды, ставки, может быть, и удовлетворят нас, но мы высказываем опасения, что если не гарантировать этого повышения зарплаты учеников при повышении зарплат рабочих, то соотношение в зарплатке учеников и рабочих будет еще более раздвигаться и материальный уровень жизни учеников будет *относительно* понижаться.

В-четвертых, какой бы не была сетка, но ученик, окончивший положенный срок обучения, должен сразу же переводиться в тот разряд сетки, по которому тарифицируется квалифицированный рабочий средней руки и на специальность которого готовился ученик, при том условии, если он будет поставлен на работу согласно его квалификации.

В-пятых, предельных разрядов, выше которых ученики не могут тарифицироваться, не устанавливать. Переход учеников из разряда в разряд раньше положенного сеткой срока происходит на основе достигнутых успехов в приобретении квалификации.

Вот основное, чего надо добиться при проведении тарифной реформы. В свое время союз высказывался и боролся против всяких ученических сеток, потому, что, они уменьшая зарплату, ухудшили бы экономическое положение учеников. *Следовательно, сетка, сохраняющая реальный уровень зарплаты, даже несколько повышающая его на первом этапе своего существования и обеспечивающая дальнейшее повышение заработной платы, вряд ли может встретить какие-либо особые возражения со стороны союза.*

Нам возразят, ведь, сетка нарушает принцип «за равный труд—равная оплата». Да, конечно, если бы это меняло действительность и в самом деле было так, тогда мы бы вряд ли приняли сетку. Но надо вещи видеть такими, какие они есть на самом деле, а не такими, какими их хотелось бы представить. *Принцип равенства в оплате труда всевозможных категорий труда—это путь, к которому мы идем, но мы ни в коем случае не можем притти к нему сегодня или завтра.*

Когда слесарь, будь он юноша или подросток — безразлично, работает, как и всякий другой слесарь, то, разумеется, его труд должен оплачиваться и будет оплачиваться по одинаковому разряду тарифной сетки. Но если один из слесарей при прочих равных со всеми условиях выдвинется по большей норме выработки, то и получит он за свой труд больше, чем его товарищи. Это—истина, не требующая доказательств.

Нам скажут: позвольте, ведь, вводя ученическую сетку, вы узакониваете оплату труда подростков, как за 4- и 6-часовой рабочий день в то время, как октябрьские завоевания гласят — оплата труда учеников за сокращенный рабочий день производится, как за полный 8-часовой.

Прежде всего надо понять, что тарифная реформа не имеет в виду понижение реального заработка учеников; как они фактически получали, так и будут получать, т.е. за сокращенный рабочий день, как за полный 8-часовой, но все дело в форме оплаты труда. Рабочий получает и будет получать при новой сетке (с незначительными изменениями в ту или другую сторону) фактический свой заработок. Ученик то же самое. Речь, стало-быть, идет о способах оплаты труда, а не о его количестве.

Новые сетки, наверное, будут вводиться с осени, с момента новой колдоговорной кампании. Для проведения новых сеток потребуются некоторые добавочные средства в фонд заработной платы.

Не высказываясь за сетку, мы в кое-каких местах статьи аргументировали в ее пользу. Это имеет свои положительные стороны при обсуждении вопроса.

Нам нужно вдумчиво отнестись к решению этого вопроса, ибо он является основой основ экономической программы союза и его работы.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

А. КОСАРЕВ. За живое конкретное руководство в комсомоле. Стр. 104. Цена 45 к. „Молодая Гвардия“. 1927 г.

Маленькая книжка тов. *Косарева* достойна того, чтобы ее внимательно проштудировали все наши активисты. На живую тему об оживлении работы у нас написано достаточно много и наговорено еще больше. Автор в предисловии правильно отмечает, что в области оживления работы союз имеет со времени XIV партсъезда и VII съезда союза большие успехи, но, однако, до сих пор все еще большим вопросом в работе союза является вопрос о руководстве.

„Это последнее (т. е. руководство),—по утверждениям автора,—сплошь и рядом принимает сухие и казенные бюрократические формы“. Задачу свою автор видит в разъяснении широким массам комсомольского актива необходимости перехода к такому живому руководству и необходимости практических навыков и приемов, которые помогут оживлению работы.

Разрешил ли автор эту задачу?

Может быть, не стоило перегружать книжку доказательствами необходимости перехода на такое руководство. Но это, пожалуй, не столько по вине автора, сколько из-за запаздывания выхода книжки. Значительно интереснее книжка в той части, где показываются примеры конкретного живого руководства и где сам автор дает тот или иной практический совет, как улучшать наше союзное руководство.

Из этой области выделяется прекрасно написанная, с хорошими яркими примерами—глава об активе. Собственно, эта глава и составляет гвоздь всей книжки, так как, естественно, что от актива, от его умения, желания и степени подготовленности будет зависеть успешное применение и развитие в союзе новых форм и методов работы союза.

Вот основные болезни нашего актива, как их рисует автор:

„Разбросанность в работе, неумение продумывать вопросы своей работы, неумение правильно организовать свою работу, „отсутствие у актива свободного времени“ для своего самообразования,— все это упирается в некультурность нашего актива. В силу этого мы часто бываем грубы, нечутки, нетактичны с комсомольской массой, на этой основе у нас бывает администрирование в работе и неумение мыслить“.

В чем же видит автор выход?

В связи с массами, в специализации актива, в повышении его квалификации, в усиленной учебе, в правильной нагрузке.

„Существующее положение с практической работой актива,—пишет автор,—можно характеризовать как положение, при котором мы своим руководством помогаем активу понимать общие задачи работы, но не даем ему понятия, как эти задачи в обстановке его работы должны конкретно проводить в жизнь. Это объясняется общностью нашего руководства, оно порождает это явление“. Отсюда конкретное предложение у автора: „Специализация актива“.

Интересны мысли о склоках в союзе, или „об организационных расхождениях“, как их называет автор. Со многим здесь нельзя согласиться, многое просто неясно сформулировано, но материал безусловно интересен.

Мысль автора о том, что у нас слишком часто занимаются „оргвыводами“, т. е. снятием людей с руководящей работы, за всякую самую маленькую ошибку, или даже просто в силу какой-то установившейся традиции,—заслуживает внимания. Безусловно при таком положении в нашей,—в основе

своей воспитательной, — организации люди не приучаются в короткий срок, — от одного оргвыхода до другого, — привыкнуть к работе, познать ее и внести в методы своих предшественников что-либо новое.

Из других глав книжки отметим главу о внутрисоюзной демократии, где автор „воюет“, главным образом, с упрощенским, вульгарным пониманием внутрисоюзной демократии только как отказа союза от методов командования и назначенчества. Для автора внутрисоюзная демократия — не отвлеченная самоцель, а одно из главнейших и необходимейших средств правильной организации всей комсомольской работы. „Внутрисоюзная демократия способствует наибольшему развитию самостоятельности и инициативы комсомольцев. Без этого основного условия нашего руководства не может быть оживлена работа ячеек и комитетов союза. Внутрисоюзная демократия, ее правильное понимание и проведение означают не что иное, как вовлечение тысяч и тысяч комсомольцев, объединенных в ВЛКСМ, в работу союза во всякое дело, к которому прикладывает свои руки, свои старания и энергию комсомол“.

В качестве иллюстрации в этой главе приведены десятки примеров того, как у нас иногда извращенно понимают демократию. Так, в одном месте комсомольцы возмущенно заявляли активистам: „раз демократия, так не заставляйте работать!“ В другом месте, в ответ на отвод рядовым комсомольцем секретаря, последний выступил с речью, что „внеплановое выделение актива есть демагогия, а потому и противоречит основам внутрисоюзной демократии“.

Давая характеристику современного состояния союзного руководства, автор использовал опыт работы в новых формах таких крупных организаций, как Московская, Ленинградская и Украинская. Основной вывод автора тот, что успехи в деле оживления всей союзной работы, в деле применения живого, конкретного руководства у нас есть, и успехи довольно большие. Но все же большинство ячеек и организаций союза еще не раскатались и только приступают к выполнению этой задачи. В конце книжки приложена резолюция III пленума ЦК о формах и методах союзного руководства.

Можно только пожалеть, что союзу пришлось несколько месяцев ждать столь нужной книги.

Н. Николаев

Опыт работы Московской, Ленинградской и Украинской организаций комсомола. Информ. отдела ЦК ВЛКСМ.

Выпуск 1-й. Изд. «Молодая Гвардия», 1927 г.

Это не сухое бюрократическое описание трех крупнейших организаций союза, а захватывающая книга, полная интересных фактов.

Открывается первой главой: *Как комитеты союза перестраивались на новые рельсы работы*¹. Сначала дана характеристика отходящего в прошлое чиновничьего, циркулярного руководства, потом — описание упорной, длительной борьбы с ним и, наконец, оценка достижений: конкретный план работы комитета и ячейки, контрольные тетрадки, товарищеские совещания актива, борьба с неподготовленными трепачами-докладчиками и т. д.

¹ Кстати, как понимать „перестраивались на рельсы“? На каком это языке?

Вторая глава: *Комсомол на стройке социалистической промышленности*, особенно интересна, так как в ней приведены интересные факты перестройки всего союзного руководства по новым методам, переход на живое, хоть маленькое, но конкретное дело.

Вот, например, «о советских Эдисонах»! Вы не слышали о таких? А они есть. Вот, что говорится о них в книге.

В Ленинграде, на «Красном Гвоздичнице» в инструментальном цеху работает комсомолец Мейндорф. Поставили его на закалку пробоев для проводочников, которые раньше казались на простом открытом горне. Мейндорф соорудил печь и сейчас вместо закаляемых на горне 50 пробоев, печь *закаляет ежедневно от 100 до 150 пробоев*. Раньше горн сжигал ежедневно 28 кулей угля, а Мейндорфова печь берет только 14 кулей.

На фабрике «Скорход» комсомолец Трофимов нашел способ пересоборудо-

вать лесопилку. Переоборудование дает 500 руб. экономии в месяц.

Двое молодых рабочих с фабрики «Сев. Звезда» изобрели усовершенствованные автоматы для производства катушек. Там же комсомолец Петухов по текстильному отделению ввел ряд усовершенствований, которые дают 25% экономии в месяц, и т. д.

Так, поднимая свою квалификацию, сберегая советские рубли и копейки, помогая производству своими изобретениями и усовершенствованиями, — комсомольцы практически, на деле, а не на словах, принимают участие в великом социалистическом строительстве.

Но социалистическая промышленность — не единственная забота молодежи. Без поднятия, улучшения и интенсификации сельского хозяйства нам индустриализацию не провести, промышленности не наладить. Оба эти процесса дополняют друг друга и оба эти процесса должны идти одновременно. Отсюда постоянные заботы деревенских комсомольцев, не отстать от города, показать городским, что мы тоже понимаем, как надо работать.

Живое дело на пользу всего общества и деревенские дела комсомольцев не менее интересны и увлекательны, чем городские.

Всем, например, известна польза корнеплодов в сельском хозяйстве и значении их для нашего СССР.

Наркомы, журналисты, общественные деятели каждый день напоминают о необходимости с.-х. революции через корнеплоды, а в селах и в деревнях Московской губ. их призывы подхватываются комсомольцами и проводятся в жизнь.

Вот как взялись за это дело комсомольцы Сергиевского уезда.

«За два года своей работы Сергиевские комсомольцы добились перехода сельского хозяйства на более доходный животноводческо-молочный уклад. Это достигнуто через широкую пропаганду корнеплодов. Сейчас корнеплодами занимается 25% хозяйств. Этому перепорту в сельском хозяйстве предшествовало созданное ЦК ВЛКСМ уездное сельскохозяйственное совещание. Вокруг этого дела было создано огромное общественное мнение крестьян. К участию в работе совещания были привлечены все лучшие агрономические силы уезда».

И так же, как в городе, молодежь выделяет из своей среды советских Эдисонов, — деревенские комсомольцы, деревенская молодежь выделяет своих агрономов, будущих Мичуринных:

«Комсомольцы — братья Алексей и Николай Караваяны из деревни Старо-Николаево, Рузовской вол., Можайского уезда, отделились от отца и решили пол-

нить свое хозяйство на высший культурный уровень».

Караваяны в своих начинаниях содействовались с агрономом, занимались в кружке по правильному уходу за скотом, изучали литературу. Результаты налицо. Посадили корову на «пшек» и она повысила количество молока. Крестьяне задивились. Хороший опыт оказался заразительным, и коров стали одну за другой сажать на пшек.

Произвели посев сортированным зерном. Хлеб оказался лучшим. Принялись за картофель. Был отобран наилучший и плодотворный в местных условиях сорт. Караваяевские огороды стали своеобразной опытной станцией Старо-Николаева.

Наладили куроводство. На выставке Караваяны получили первую премию за качество и количество полновозрастных, огороднических экспонатов. К настоящему времени, начав с худших хозяйств, они выровняли их до эреспондентского уровня. Все это за два года. Местные крестьяне при вопросе о них отвечают: «О! Караваяны, братец мой, наши агрономы!»

Мы подходим к концу. Нам остается рассказать, как после долгой и утомительной работы отдыхают и развлекаются комсомольцы. Мы знаем, что в быту осталось очень много от старого мира, старых привычек, старых взглядов. Против похабщины, пьяной вечеринки, против половой разнузданности, бесудетного времяпрепровождения, против хулиганства двинулся комсомол, приспособляя всю свою работу к удовлетворению взрослых культурных запросов молодежи.

Что сделано в этом отношении?

Вот пример пропаганды книги: «Многие ячейки московских, ленинградских и украинских заводов развертывают в настоящий момент большую работу в деле продвижения книги в массы молодежи. Например, ячейка трубного цеха Кайдакского района в Днепровском организовала продажу интересных дешевых брошюр под лозунгом: «Вместо одной бутылки пива — шесть интересных книжек».

Молодежь интересуется театром, и вот начинают не только коллективно ходить в театр, но и строить свой театр. В Ленинграде создан ТРАМ (театр раб. молодежи).

«Трам» определился окончательно, как крупная художественная единица в 1926 г. За год он дал 80 спектаклей, обслуживших 45.000 зрителей, преимущественно рабочую молодежь.

Особенностью ТРАМ является его состав исключительно из рабочих ребят с производства, неразрывно с ним связанных. ТРАМ имеет в своем репертуаре такие крупные художественные вещи собственного производства, как «Сашка Чумовой», «Фабзавштурм», «Будни»,

«Мещанка» и др. Сейчас готовится постановка «Шеф».

Художественная ценность этих постановок не раз отмечалась на страницах нашей печати, в том числе и «Правды».

Конечно, это только начало огромной работы по-новому, в новых условиях, новыми методами, и новыми формами. Недостатков у нас пока больше, чем

достоинств, но оснований к пессимизму у нас нет и не должно быть.

Прекрасное начало трех наших периодических организаций обещает нам успех и вселяет в нас уверенность, что мы выведем все организации комсомола на широкую дорогу творческой работы.

Н. Слепнев

«Комсомольская Летопись» № 4. «Мол. Гв.», 1926. Стр. 160. Ц. 1 р.

«Комсомольская Летопись» выходит достаточно редко, чтобы каждая ее книжка привлекала внимание комсомольского общественного мнения. К тому же журнал поставил себя так, что выход нового номера каждый раз может считаться маленьким праздником теоретической мысли нашего союза.

«Комсомольскую Летопись» упрекали в том, что она «больше является систематизированным архивом, нежели систематическим исследованием». Этот упрек вообще несправедлив, а последняя книжка журнала особенно убедительно его опровергает: публикации в ней занимают 7 страниц из 160, т. е. 4%. Какой же «архив»? Две трети журнала заняты именно «систематическим исследованием».

Из исследовательских статей, в первую очередь, надо остановиться на интересной работе В. Вуйовича: «И Интернационал о труде и воспитании детей и подростков обоего пола». Автор сводит воедино указания, имеющие на этот счет не только в русской, но и в иностранной литературе, хотя, повидимому, использует эту литературу далеко не полностью. Основной интерес представляет мнение Маркса, выраженное в проекте так назыв. «меморандума Временного Генерального Совета (1865)». Оно не ново, но напомнить о нем лишь раз только полезно. «Мы рассматрива м.—писал Маркс,—попытки современной промышленности привлечь детей и подростков обоего пола к сотрудничеству в великом деле общественного производства, как тенденцию прогрессивную, здоровью и законную, хотя при господстве капитала она превращается в ужасное зло. В рационально устроенном обществе всякий ребенок, начиная с 9 лет, должен быть производительным работником, точно так же, как ни один физически здоровый и взрослый человек не может быть освобожден от подчинения общему закону природы: работать, чтобы иметь возможность есть, и работать не только умственно, но и физически». Здесь заложены мысли о связи школьного обучения с производственным и т. д., которые теперь взяты за основу воспи-

тания и защиты труда подростков в СССР.

Разумеется, Маркс, «не ограничиваясь принципиальной постановкой вопроса о труде рабочей молодежи, составляет целый ряд частных требований для борьбы за улучшение условий труда и воспитания рабочей молодежи. Эту борьбу, как часть общей классовой борьбы пролетариата, Маркс ставит задачей сознательной организованной части рабочего класса». Главные из этих требований — связь труда с образованием и ограничение рабочего времени для подростков, от 9 до 12 лет — двумя часами, от 13 до 15 — четырьмя часами, а 16 и 17 лет — шестью часами.

Не менее интересна статья И. Любимова — «Из истории меньшевистской организации молодежи в Советской России в 1920—23 г.г.». Деятельность этой жалкой организации была до того ничтожна, что лишь немногие из товарищей могли догадываться о ее существовании. Тов. Любимов подробно характеризует деятельность и взгляды молодых меньшевиков по их же собственным заявлениям в своих листовках и журналах («Юный Пролетарий», «Социалистический Вестник» и т. д.). Отсылая читателя к этой статье, мы приведем лишь один пример, характеризующий полнейшую политическую слепоту и умственное убожество наших противников. В воззвании: «В наши ряды, юные рабочие и работницы» (1920 г.) они пишут: «Революция в опасности. Она больна. Враг — не Деникин и не империалисты Запада. Опасность в азиатии рабочих масс, которые отходят от политики и общественной жизни. Политика разрушения классовых организаций рабочего класса породила усталость в его рядах и обесценила в борьбе и классовом строительстве. Все это разлагает молодежь и опустошает ее душу. Потухают последние искорки революционной энергии и одушевления. Это видно всякому». «Еще год забитости и усталости — и мы снова опустимся на дно, из (тоже называются — грамотные люди! — Ил.) которого с таким трудом выкарабкались».

Итак, меньшевистская пифия в 1920 году предсказывала нам через год, са-

мое большее — два, «опускание на дно». С тех пор прошло 7 лет, мы живы, здоровы, активность рабочего класса бьет ключом (см., например, отчеты о проходящих перевыборах советов), о меньшевиках что-то нигде в СССР не слышно. Выходит, пожалуй, что именно они, ученые меньшевики, «сели на дно» и остались в дураках со своими пророчествами.

Следующий отдел журнала продолжает разрабатывать «Вопросы труда молодежи в царской России». В этом номере он представлен двумя статьями: В. Гессена — «О первом ограничительном законе о труде малолетних — 7 августа 1845 г.» и И. Татарова о «Законе 12 июня 1884 г. о школьном обучении и фабричной инспекции».

Беден один отдел — «Молодежь в революционном движении», состоящий из воспоминаний тов. Зельцера («Молодежь Николаева при царизме») и двух небольших публикаций Г. Шидловского.

Более содержательна в номере «библиография», но о ней нам хочется сделать одно замечание. Тов. П. Б.—в, рецензируя книгу Владимирова, замечает, что, мол, напрасно «составитель расположил материал по годам», «лучше было бы главы посвящать каждому фронту в отдельности, ибо отклик получался в массах революционного юношества, руководимого комсомолом» (стр. 156); тов. Д.—ов в рецензии о книжке Шохина вступает в полемику с «Юным Коммунистом» по такому важному, принципиальному вопросу, как — сколько страниц уделить Шохину периоду после V съезда — 12 или 18, или 24. Мы хотим сказать, что задача рецензента лежит в другой плоскости. Не надо указывать Владиминову, как бы ему «лучше было» построить свою книгу, это указание впустую, так как

книга уже вышла, а второго издания ей не дожидаться. Надо усвоить, что рецензии пишутся не для авторов, а для читателей. А читателю эти бесполезные пустячки совсем не интересны. В отделе библиографии так же, как и во всех остальных отделах, интересы читателя должны быть на первом месте.

Наконец, нельзя обойти молчанием громадный пробел, зияющий в рецензируемом номере. В нем говорится о меньшевиках, законах 40-х годов, I Интернационале и многих других любопытных предметах, но ни одного слова не сказано о собственно комсомольской истории.

В № 2 «Комсомольской Летописи», наряду с другим материалом, была всесторонне освещена эпоха союзного кризиса 1920—21 г.г. В № 3 — дискуссия 1918—19 г.г. о массовой организации, и только в № 4 этот раздел совершенно выпал. «Предистория» комсомола, конечно, важна и нужна, но ее изучение никак не должно заслонять разработки богатейших материалов последних лет. Какие это были годы! Для нынешнего, и в еще большей степени для будущего комсомольца, деятельность организации во время гражданской войны представляется блестящей, почти легендарной эпохой, своего рода период «бури и натиска». Мы в праве требовать от редакции «Комсомольской Летописи», чтобы она считала исследование и освещение этой славной эпохи одним из краеугольных камней своей работы.

Вероятно, только случайными причинами надо объяснить досадное отсутствие этого материала в четвертой книжке. Надеемся, что в следующих номерах он слова займет подобающее ему почетное место.

Ипполит

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: П. Жолдак, Т. Костров, Д. Матвеев, А. Мильчаков, Д. Ханин и Н. Чаплин.

Ответственный редактор — Д. Ханин

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Москва, Новая пл., 6.

КОМСОМОЛ НА ПЕРЕЛОМЕ СБОРНИК СТАТЕЙ

т. т. Чаплина Н., Бухарина Н., Мильчакова А., Баумана К.,
Ханина Д. и др.

189 стр.

Ц. 75 к.

МИЛЬЧАКОВ, А.

КОМСОМОЛ В БОРЬБЕ ЗА КУЛЬТУРНЫЙ БЫТ

Содержание: От автора. 1. Молодежь нашего времени. Условия, в которых мы живем. Воспитание молодежи в духе коммунизма. 2. Рост явлений распушенности в среде молодежи. 3. Необходимость общественного отпора растущей опасности. Комсомол—на активную борьбу с распушенностью. 4. Основное средство борьбы с распушенностью—культурный подъем масс. 5. О комсомольской инициативе в культурной работе. 6. Значение заинтересованности в работе клуба. 7. Клуб и организация развлечений молодежи. 8. Физкультуру—в массы молодежи. 9. Кино и театр—на борьбу за культуру против распушенности. 10. О борьбе за новый быт в деревне. 11. Роль печати в культурной работе. 12. О важности совместной работы профсоюзов и комсомола. 13. Убеждение и принуждение в борьбе с пьянством и хулиганством. 14. Место культработы в общей деятельности ВЛКСМ. Приложение.

72 стр.

Ц. 30 к.

ТЕТЕРИН, М.

СОВЕТСКАЯ ЯЧЕЙКА КОМСОМОЛА И УЛУЧШЕНИЕ ГОСАППАРАТА

Содержание: От автора. Бюрократизм и борьба с ним. Советская ячейка комсомола, как она есть. Задача состоит в том, чтобы учиться. Экономсовещание—основное звено. Чиновник или культурный советский работник. Оживление внутриячейковой работы. О внимании советским ячейкам. Приложение: Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ об усилении работы советских ячеек ВЛКСМ в деле улучшения госаппарата и в борьбе с бюрократизмом.

91 стр.

Ц. 35 к.

КАГАН, Л.

РАБОТА ГОРОДСКОЙ ЯЧЕЙКИ ВЛКСМ СРЕДИ ДЕВУШЕК

(Работа городской ячейки ВЛКСМ. Под ред. А. Мильчакова)

Содержание: Введение. 1. Положение девушки в производстве. 2. Девушка в комсомоле. 3. Массовая работа. 4. О клубной работе и раз-
умных развлечениях. 5. О мещанстве. 6. Комсомол и женотдел.

69 стр.

Ц. 35 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Новая пл., 68

Н О В Ы Й ЗНАЧОК-ЗАЖИМ

для пионерского ГАЛСТУКА

Рисунок утвержден Комиссией по увековечению памяти В. И. ЛЕНИНА при ЦИК СССР и Центральным Бюро Юных Пионеров при ЦК ВЛКСМ

Цена 45 к.

БИБЛИОТЕКА

«Как работать пионеру»

Беседы вожатого. Библиотека из 15 книжек.

1. Волков, А. Пионер в семье.
2. Его же. Помогай деревне.
3. Смоляров, Я. Пионерский клуб.
4. Глатман, Л. Пионер, на борьбу с беспризорностью.
5. Потапов, Н. Как читать книжку и газету.
6. Смоляров, Я. Пионерам об игре.
7. Бугайский, Я. Пионер, будь здоров.
8. Потапов, Н. Стенная газета и деткорм.
9. Глатман, Л. Пионер, помни о третьем законе.
10. Зак, М. Пионеры в школе.
11. Волков, А. Совет отряда и его работа.
12. Криволапов, А. Партия, комсомол и юные пионеры.
13. Смоляров, Я. В поход за знанием.
14. Зорин, В. Пионер, дети и завод.
15. Волков, А. Звенья и отряд.

Каждая книжка в двухкрасочной обложке, особого для каждого названия рисунка. Цена всей библиотеки 1 р.

